

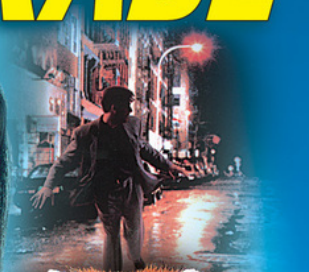


Светлана
АЛЕШИНА

Козыр



В РУКАВЕ



ЭКСМО

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЕР

Светлана Алешина
Козырь в рукаве (сборник)
Серия «Папарацци»

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5961620

Алешина С.В., Козырь в рукаве. Сезон охоты: Повести.: Эксмо-Пресс;

Москва; 2000

ISBN 5-04-006099-8

Аннотация

Н-да, если уж не везет, так это на весь день... Сделав в темноте еще шаг, Оля вдруг ощутила, что нога ее зависла в воздухе. В следующее мгновение она уже летела вниз. Когда способность соображать вернулась, она обнаружила, что сидит на дне ямы и тихонько подвывает. Не то чтобы Ольга боялась покойников, но слишком уж все это было неожиданно. Женщина лежала на спине. Оля поднесла огонь зажигалки поближе к ее лицу... Это была Ирка! И она еще дышала! Теперь все события, произошедшие сегодня, представлялись в ином свете. Ирка явно во что-то влипла. Ольга Бойкова, главный редактор газеты «Свидетель», проклиная свой неугомонный характер, решает помочь девушке выпутаться из этой неприятной истории...

Содержание

Козырь в рукаве	4
Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	29
Глава 4	44
Глава 5	69
Глава 6	87
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Светлана Алешина

Козырь в рукаве (сборник)

Козырь в рукаве

Глава 1

– Ольга Юрьевна Бойкова, главный редактор газеты «Свидетель», – терпеливо повторила я в телефонную трубку.

– Одну минуточку, – ангельским голоском отозвалась трубка, – я записываю. Ольга Юрьевна...

– ...Бойкова, – тяжело вздохнув, закончила я, и воображение живо нарисовало школьницу, старательно выводящую в тетрадке буковку за буковкой.

– ...Бойкова, – послушно повторила «школьница».

– Передайте Ефиму Григорьевичу, чтобы он обязательно до меня дозвонился. Это очень важно.

Я положила трубку и снова вздохнула, теперь уже с облегчением.

Маринка, моя подруга и секретарь редакции в одном лице, посмотрела на меня с сочувствием.

– Оль, кофе будешь?

Кофе Маринка готовить умела. Я молча кивнула и потяну-

лась за пачкой «Русского стиля». Плохой день, неудачный. В пачке сиротливо лежала единственная сигарета. Заначка тоже кончилась. На всякий случай я заглянула в боковой ящик стола. Разумеется, там было пусто. То есть там было все, что угодно, кроме сигарет. Маринка принесла чашечку дымящегося кофе, я снова молча кивнула ей в знак благодарности, закурила и погрузилась в тяжелые раздумья, запивая печальные мысли ароматным напитком.

Ефим Григорьевич Резовский, до которого я безуспешно пыталась дозвониться, зарабатывал себе на хлеб с маслом и еще на многое другое тяжким адвокатским трудом. Время от времени Ефим Григорьевич, для друзей – просто Фима, оказывал мне самые разнообразные услуги, так как таланты его не ограничивались только профессиональной сферой. Кроме того, у нас с Фимой давно установились прочные дружеские отношения. Общаясь с ним уже не первый год, я привыкла к его сложной и непредсказуемой натуре, но последняя выходка данного субъекта не влезала ни в какие ворота.

Около месяца назад Фима буквально вломился среди ночи ко мне в квартиру и, бросив на ходу: «Привет!» – промчался прямо на кухню, всем своим видом показывая, как он торопится. Его курчавая непослушная шевелюра торчала в разные стороны больше обычного. Я же от неожиданности так и осталась стоять около открытой входной двери, с возмущением разглядывая грязные следы от его ботинок. А я-то весь вечер убила на ненавистную уборку. И вообще, како-

го черта? Поймав в этот момент свое отражение в зеркале, я рассмеялась, захлопнула дверь и тоже поспешила на кухню.

Фима стоял ко мне вполоборота и спешно выкладывал из многочисленных карманов какие-то сверточки и пакетики, при этом он сурово вещал:

– Ольга Юрьевна, ситуация чрезвычайная, надежда только на вас. Необходимо спасти жизнь, стать, так сказать, ангелом-хранителем, то есть спасителем.

– О, господи, – вырвалось у меня.

– Мадам, вы мне льстите, – самодовольно ухмыльнулся Фима, возвращая мне назад мою же старую шутку.

– Мадемуазель, между прочим, – автоматически пробормотала я, опускаясь на стул и с интересом разглядывая пакеты.

Фима перехватил мой взгляд.

– Я тут по пути кое-что прихватил, но не уверен, что это именно то, что нужно, – начал было объяснять он. – Значит так, здесь, – он ткнул пальцем в один из пакетов, потом подумал и махнул рукой: – А-а, сама разберешься.

Затем он осторожно полез за пазуху, с сомнением покопавшись на меня и внезапно нырнул под стол. Все это время я молчала, пытаясь спросонья сообразить, что происходит.

– Все, красавица, мне пора, – радостно закричал Фима, выбираясь из-под стола. – Некогда, некогда, – замахал он руками, хотя я продолжала ошеломленно молчать. С той же скоростью, с какой и примчался, Фима вылетел из кухни, на

ходу чмокнув меня в щеку.

– Не волнуйся, это не навсегда, на днях я что-нибудь придумаю, – донесся до меня его голос. Во мне начало расти смутное подозрение.

– Фима, – жалобно позвала я. С грохотом хлопнула входная дверь. Фима смылся.

Я осторожно заглянула под стол. Пусто. Ничего.

– Ерунда какая-то, – пробормотала я. В этот момент на мою ногу что-то наступило. Я с диким воплем взвилась со стула, в одно мгновение оказавшись около двери. В метре от меня сидело маленькое пушистое чудо.

– Мя-я-у, – обиженно сказала чудо, мотнуло головой, при этом его занесло немного в сторону, и неуверенной походкой направилось ко мне. Героически преодолев разделяющее нас расстояние и вытаращив глаза, котенок снова предпринял попытку восхождения по моей ноге.

Ругая Фиму на чем свет стоит, я подхватила котенка, снова уселась на стул и принялась инспектировать пакеты. В них я обнаружила: молоко, куриную ножку, детское питание, рыбные консервы, шоколад. Шоколад, надо полагать, предназначался мне в качестве взятки. Любитель животных, черт бы его побрал.

В эту ночь толком заснуть мне не удалось, впрочем, не только в эту. Котенок – в отместку я назвала его Фимкой – повадился спать у меня под мышкой, и всю ночь я бдила, боясь его придавить. Через пару недель этот звереныш окон-

чательно освоился и из чуда превратился в настоящее маленькое чудовище. С утра пораньше, выспавшись, чего нельзя было сказать обо мне, он начинал бродить по квартире в поисках, чего бы пожрать. Это сопровождалось истощным «мяу» на все лады. Когда я в конце концов вставала и с причитаниями плелась на кухню, он, снова голося, теперь уже радостно, мчался к своей миске, при этом все время попадал мне под ноги, вследствие чего у меня очень быстро выработалась привычка перемещаться, высоко поднимая ноги.

Фима, зараза, куда-то запропастился. Похоже, он решил просто-напросто самоустраниться. Но сегодня утром я встала с твердым намерением принять решительные меры по устройству котенка в хорошие руки, с Фиминой помощью или без. Кроме того, когда сегодня утром настойчивое «мяу» раздалось прямо мне в ухо, а вслед за этим последовало покушение и непосредственно на него, я внезапно поняла, что еще немного, и я окончательно привяжусь к этому чудовищу.

Мои тяжелые раздумья прервала Маринка. Она уже несколько раз заглядывала в кабинет и наконец не выдержала.

– Ольга, мне совершенно не нравится твое настроение. – Маринка пересекла кабинет и села на край стола. Затем вдруг участливо спросила: – Что-то случилось, да? Ты от меня ничего не скрываешь?

– С чего ты взяла? – изумленно уставилась я на нее.

– Ну, – Маринка немного смешалась, – ты уже пятнадцать

минут смотришь в одну точку и ни на что не реагируешь.

Я расхохоталась.

– Ну что за народ, пятнадцать минут посидеть спокойно нельзя.

– Но я же за тебя волнуюсь.

– Признайся лучше, что тебя любопытство замучило.

Маринка обиженно поджала губы. «Как бы то ни было, а она права, – подумала я. – Пойду-ка я прогуляюсь, благо и причина есть – сигареты кончились. А по пути надо обязательно заглянуть в кафе, узнать, как там Иринка, от любви совсем голову, наверно, потеряла».

Объясню сразу, что эта самая Иринка, барышня восемнадцати лет от роду, уже три месяца работала официанткой в кафе «Диана» и мечтала о журналистике. Однажды, случайно услышав, чем я занимаюсь, она, смущаясь и краснея, подошла ко мне, посвятила в свою тайну и попросила совета, с чего начать. Мы немного поболтали, к концу разговора Иринкина робость прошла окончательно, а в следующий раз мы встретились уже как подруги. Кажется, я была единственным человеком, кому девчонка могла доверить свои секреты.

Трудно сказать, почему Нина Андреевна, директор кафе, взяла под свое крыло эту застенчивую девчонку без опыта, только что со школьной скамьи. Может, она напомнила Нине Андреевне ее собственную юность, о которой я, правда, знала совсем немного, общались мы мало, да и то в основном по

поводу Иринки. Ее работой Нина Андреевна была довольна, но беспокоилась из-за того, что девушка ни с кем не дружила, разве что со мной. Когда же выяснилось, что Иринка начала встречаться с мужчиной, а произошло это буквально неделю назад, Нина Андреевна заволновалась еще больше. Пару дней назад Иринка под села ко мне за столик, ее смена как раз закончилась, и возбужденно зашептала:

– Ольга Юрьевна, ну где же вы пропадаете, мне так много рассказать вам хотелось! Ох, если бы вы его видели, он такой, такой!.. Правда, в возрасте уже, ему лет тридцать пять, даже больше, наверное, и он так меня любит, а голос у него бархатный, прямо завораживает!

И еще полчаса в таком же духе. Потом мы немного пошутачили о мужчинах вообще, поговорили о работе журналиста, а под конец условились, что Иринка на следующий день, вчера, стало быть, зайдет в редакцию и принесет наброски заметки, которую я предложила ей написать. Запланированная встреча почему-то не состоялась.

– Пойду-ка я прогуляюсь, – повторила я вслух свою мысль и на всякий случай спросила: – Иринка не объявлялась, из «Дианы» которая?

– Нет, – фыркнула Маринка, – наверное, пораскинула мозгами и решила, что на фига ей эта журналистика сдалась. Не понимаю, что ты с ней носишься, своих проблем мало?

– Марина, – назидательно сказала я, – эта девочка – наше будущее. Загляну в кафе, узнаю, что стряслось. Да, – вспом-

нила я уже на выходе, — если Резовский объявится, скажи... — я на мгновение задумалась, — скажи, что на него готовят покушение.

— Кто?! — выдохнула Маринка.

— Я.

Выйдя из здания редакции, я с удовольствием вдохнула свежий весенний воздух и решила пройти пешком.

Кафе «Диана» располагалось в нескольких кварталах от нашей редакции, в очень удобном для подобного заведения месте. Рядом с ним находились магазины, офисы и государственные учреждения. Цены в кафе не пугали, по крайней мере, на первый взгляд, даже представителя среднего класса, ассортимент предлагался на любой вкус, поэтому недостатка в клиентах «Диана» не испытывала.

Миновав большую часть пути, я уже пожалела о том, что не воспользовалась машиной. Солнце припекало, вчерашние горы грязного снега по обочинам дороги быстро превращались в потоки не менее грязной воды, сапоги промокли, и мое приподнявшееся было настроение опять упало.

Высмотрев место, где ручей был достаточно узок, для того чтобы его перепрыгнуть без особого для себя ущерба, я соскочила с тротуара на дорогу. Белая иномарка, до этого едва ползущая вдоль обочины, внезапно резво взяла с места, так, что шины взвизгнули, и помчалась прямо на меня. Еще не восстановив равновесие, я неловко отскочила назад и там застряла, попав каблуком прямехонько в решетку, закрыва-

ющую сток для воды. Машина не задела меня только чудом. Нелепо взмахнув руками, я выругалась.

Поминая нехорошими словами и придурочного водителя, и свою любовь к пешим прогулкам, я попыталась освободиться из плена. Каблук застрял основательно. Я покрутила головой по сторонам. Иномарка притормозила в нескольких метрах от меня и сейчас разворачивалась. Очухался, сукин сын, подумала я с ненавистью, права небось купил вместе с машиной.

Однако водитель, вопреки моим ожиданиям, разворачивался вовсе не для того, чтобы с извинениями броситься мне на помощь. Машина снова резко взяла старт. Чертыхнувшись, я ухватила обеими руками за голенище сапога и резко рванула его на себя. Неожиданно освободившись, я по инерции вылетела на середину дороги и, не останавливаясь, бросилась к противоположному тротуару.

И вовремя! На бегу оглянувшись, я увидела, как машина сделала крутой вираж аккурат на том месте, где я воевала с решеткой, и снова остановилась.

Версия с неумелым водителем, кажется, отпадала. Пожалуй, надо сматываться, решила я с некоторым опозданием, потому что инстинкт самосохранения сработал гораздо раньше.

До кафе оставалось рукой подать, туда-то ноги меня и понесли. Я завернула за угол и сбавила темп до нормального шага, ловя на себе любопытные взгляды встречных прохо-

жих — каблук все-таки оторвался, и теперь на ходу я пыталась освоить новый метод передвижения. Припадать на одну ногу мне показалось слишком уж экстравагантным, и я попыталась идти на носочках. На мгновение представив себя со стороны, я нервно хихикнула.

Когда я наконец-то зашла, точнее, вплыла на цыпочках в кафе, ноги уже неприятно дрожали от напряжения. Лавируя между столиками танцующей походкой, с непринужденным видом я направилась напрямик в туалет. Водные процедуры заняли у меня минут пятнадцать. Критически оглядев себя в зеркало, я осталась вполне довольна результатами своего труда, вернулась в зал и села за свободный столик. Рядом тут же материализовалась официантка.

Глава 2

– Здравствуйте, – улыбнулась приветливо официантка, узнав постоянного посетителя, – меню?

– Не надо, – отмахнулся я, – пока только кофе. А Ира что, сегодня не работает?

Разговаривая, я нервно крутила головой по сторонам, еще не совсем придя в себя от недавнего происшествия. Мой взгляд наткнулся на мужчину, сидящего от меня через столик. Темноволосый, привлекательный, лет 35–40, явный любимец женщин. «Ничего самец», – машинально отметила я и тут же одернула себя. Частое общение с вечно влюбленной Маринкой, кажется, не шло мне на пользу. Личную жизнь, конечно, надо устраивать, но не в кафе же. «Сердцеед», как мысленно я его окрестила, неторопливо поставил на стол чашку и потянулся за сигаретами. Под пиджаком свободного покроя угадывались широкие плечи с хорошо развитой мускулатурой. «А, собственно, почему не в кафе, – возразила я сама себе, – строить глазки...» Мужчина прикурил сигарету и посмотрел на меня неожиданно цепким, изучающим взглядом. Застигнутая врасплох, я еще несколько мгновений продолжала на него пялиться, затем смутилась и отвела глаза.

– ...уехать на несколько дней. В Москву, кажется, – вернул меня к реальности голос официантки.

– Кто уехал? – встрепелась я. – Извините... – я броси-

ла взгляд на карточку на груди официантки, – ... Людмила, задумалась.

Официантка понимающе улыбнулась.

– Я говорю, Ирочки несколько дней не будет, она уехала, кажется, в Москву.

Вот так номер!

– Зачем? – тупо спросила я.

– Я подробностей не знаю, кажется, к своему жениху. Вам лучше по этому поводу с Ниной Андреевной поговорить. Но ее сейчас, к сожалению, нет. Так что будете заказывать? – неожиданно сухо добавила она, тут же наклонилась и доверительным шепотом сообщила: – Уже два часа сидит. Один. Ни с кем не разговаривает. Подозрительный тип какой-то.

Почему-то я сразу поняла, о ком идет речь. Машинально оглянувшись, я поймала пристальный взгляд «сердцееда».

– Кофе по-турецки, – неестественно громко сказала я, снова ощутив нервозность, – и сигареты. «Русский стиль» у вас есть?

«Русского стиля» не было. Сообщив мне это, Людмила так расстроилась, что я подумала и согласилась на «LM».

Людмила удалилась.

Стараясь не поворачивать голову в сторону «подозрительного типа», я сняла шапочку и поправила волосы.

Так, постараемся разложить все по полочкам. Сначала эта история с машиной. Я вновь прокрутила в голове это событие: нелепая история. Почему нелепая? Да потому, что, если

меня действительно хотели бы сбить, достаточно было увеличить скорость или немного повернуть руль. Ведь в первый раз машина прошла в нескольких сантиметрах от меня, так?

Тогда я решила, что человек за рулем не умеет водить. А может быть, как раз наоборот, хорошо умеет это делать? А потом, когда я рванула через дорогу? Я не разглядела иномарку, кажется, это была «Вольво», но в любом случае не танк. Слегка повернуть руль, поехать чуть быстрее, и дело с концом. Вывод напрашивался сам собой: меня хотели напугать. Или предупредить.

Но кто и зачем? Номера машины я не запомнила, не до того мне было. Лица водителя тоже не разглядела. Из-за затемненных боковых стекол даже не знала, сколько человек находилось внутри. Единственное, что я успела увидеть, так это вмятину на капоте. Никаких скандальных или разоблачительных историй на данный момент у нас в производстве не было. Может, разгневанные читатели? Не смешно. Тем более, о том, что пойду в кафе, час назад я сама еще не знала.

Выходит, за мной следили, если, конечно, не приняли за кого-то другого. А тут еще этот «подозрительный» красавчик. А почему, собственно, подозрительный? Ну, зашел человек в кафе выпить чашечку кофе, захотелось посидеть в одиночестве. Я, между прочим, тоже одна и тоже кофе хочу.

Кажется, мои рассуждения завели меня в тупик. Ясно одно – обратно я пешком не пойду. Надо позвонить в редакцию, попросить Виктора подъехать, а заодно, может, и про-

яснится что-нибудь.

Приняв такое решение, я снова вздохнула – который уже раз за сегодняшний день – и сосредоточила все свое внимание на принесенных Людмилой кофе и сигаретах.

В отличие от большинства других подобных заведений здесь к кофе относились с должным уважением и готовили сей благородный напиток по всем правилам искусства. В общем, получалось ничуть не хуже, чем у Маринки.

Быстро расправившись со своей порцией, я поборола желание заказать еще одну, затушила сигарету и поискала глазами официантку. Людмила была занята с клиентами, но скоро освободилась и подошла к моему столику. Я расплатилась за кофе и поинтересовалась, откуда могу позвонить. Телефон находился около стойки бара, Людмила проводила меня к нему и, извинившись, ушла на кухню.

Трубку взяла Маринка.

– Все в порядке, работа кипит, – скороговоркой доложила она. – Да, кстати, будущее твое объявилось.

– Какое будущее? – не поняла я.

– Ну Ира, Ира, официантка из кафе, – затараторила Маринка, – точнее, не она сама, а друг ее звонил, хотел с тобой поговорить, не знаю зачем. Он сказал, что хочет лично с тобой пообщаться, что это очень важно. Резовский не звонил, – тут же добавила она.

Ну, что знала, все сказала. Я поморщилась.

– Мариночка, а теперь еще раз то же самое, но помедлен-

нее. Насчет Резовского я поняла. А что за друг, он не представился?

– Нет, – односложно ответила Маринка, явно обидевшись. Я усмехнулась; ничего, ей полезно.

– А голос у него, – я покопалась в памяти, – такой приятный, бархатный?

– Голос как голос, – проворчала было Маринка, но, очевидно, решив, что дуться на меня все-таки не стоит, продолжила более миролюбиво: – Голос приятный, это точно. Он сказал, что через час еще позвонит.

– Хорошо, я поняла, – пробормотала я, хотя не поняла ничего. Если это Иринкин друг, то с кем она поехала в Москву? А если он звонит из Москвы, то где сейчас сама Иринка? Ладно, разберемся, через час, так через час. Я пока свои проблемы решу. – Марина, Виктора позови, пожалуйста. Подожди, – меня осенила идея, – возьми деньги из сейфа, не знаю сколько, – я подумала, – сама сориентируйся, чтобы на сапоги хватило, ключи от моей машины в верхнем ящике стола. И то и другое отдай Виктору, – и, предупреждая неминуемые расспросы и комментарии, а объясняться по телефону мне не хотелось, строго добавила: – И побыстрее, все вопросы потом.

– Слушаюсь! – гаркнула Маринка и с грохотом бросила трубку на стол.

Виктор работал в редакции фотографом. Бывший афганец, человек немногословный, он всегда готов был прийти

на выручку.

– Виктор, – коротко раздалось в трубке.

Я попросила его взять у Маринки деньги, ключи от моей «Лады» и заехать за мной в кафе. По дороге в редакцию я намеревалась заглянуть в магазин и подобрать что-нибудь из обуви. Магазин находился в двух шагах от редакции. Мне жутко не хотелось хромать по лестницам и коридорам нашего здания на глазах у всех сотрудников. Не то чтобы я боялась неизбежных шуток и вопросов, хотя и это тоже, но я твердо была уверена, что руководитель должен быть всегда в форме, по мере возможности, конечно. Особенно если этот руководитель – женщина.

Если Виктора ничто не задержит, он подъедет минут через десять. Рабочий день близился к концу, пока я разговаривала по телефону, посетителей в кафе заметно прибавилось. Я немного поколебалась и вернулась к своему еще никем не занятому столику. Оглядев зал, я заметила знакомые лица из числа завсегдатаев. Мужчины, который привлек мое внимание несколько минут назад, уже не было. На его месте сидела дама внушительных размеров и внимательно изучала меню. Ну вот, как все просто. Послушал хорошую музыку, выпил свой кофе по-турецки и отправился по делам. Ничегошеньки подозрительного. Каждому человеку иногда хочется побыть в одиночестве. А может, назначил свидание, а она не пришла. Вот дура.

Мне стало немного грустно. Я посмотрела на часы, про-

шло только пять минут. Я вздохнула, достала сигарету и поширила в сумочке в поисках зажигалки. Терпеть не могу ждать.

– Позвольте, – раздался над ухом незнакомый мужской голос. Щелкнула зажигалка. Я вздрогнула от неожиданности и обернулась. Над столиком склонился мой «сердцеед». – Разрешите? – свободной рукой он взялся за спинку стоящего напротив стула.

Мечты сбываются. Мне вдруг стало весело. Я прикурила от зажигалки, которую он все еще держал в руке, и кивнула.

– Я вас, кажется, немного напугал. О чем же вы так глубоко задумались?

«О вас», – сказала я про себя и мило улыбнулась. Он помолчал пару секунд в ожидании ответа, потом приблизил ко мне свое лицо и заметил:

– Хорошее кафе. Вы здесь часто бываете?

Я одновременно почувствовала приятный запах его одеколона и легкое волнение. «Сердцеед» – а мне почему-то больше не хотелось его так называть – дружелюбно улыбался, но глаза его смотрели на меня внимательно и серьезно.

– Заглядываю иногда. К сожалению, мне пора идти. – Я демонстративно посмотрела на часы. Виктор, должно быть, уже подъехал. Я надела шапочку и развела руками. Увидев, что я поднимаюсь, мой собеседник вскочил и помог мне отодвинуть стул.

– Очень жаль, – он грустно улыбнулся. – Я на машине,

могу вас подвезти.

На какое-то мгновение я пожалела о том, что попросила Виктора приехать.

– О, нет, нет, спасибо, – я очаровательно улыбнулась и тут же едва не наступила ему на ногу. Увлечшись нашей светской беседой, я совершенно забыла про этот проклятый каблук, точнее, полное его отсутствие. Мужчина заботливо подхватил меня под руку, выразительно посмотрел на мои сапоги и уточнил:

– Вы уверены? – в его глазах мелькнули смешинки.

«Забавляется, гад», – разозлилась я, почувствовала, что краснею, и сухо ответила:

– Абсолютно.

Ощущая на себе его взгляд, я сосредоточенно похромала к выходу. Неудачный день. В такой лучше вообще из дома не выходить.

Я толкнула стеклянную дверь кафе и вышла на улицу. В это время к кромке тротуара мягко подкатила «Лада». Виктор, перегнувшись через сиденье, открыл дверь. Я нырнула в машину, испытав при этом невероятное облегчение. Виктор относится к типу мужчин, которые одним своим присутствием внушают уверенность и безопасность, недаром Маринка неровно к нему дышит.

Только сейчас я поняла, как устала.

– Виктор, – я с умилением посмотрела на него, – я чертовски счастлива тебя видеть.

Виктор посмотрел на меня несколько озадаченно, но по обыкновению промолчал. Я рассмеялась:

– Не обращай внимания. Давай к редакции.

Виктор вынул из внутреннего кармана пачку денег, я сунула их в сумочку, не пересчитывая, и пристегнула ремень.

Ехали мы молча. Виктор – человек не разговорчивый по природе своей, а мне не то что говорить, даже думать ни о чем не хотелось. Начинался час пик, движение стало более оживленным. Я лениво смотрела на проносящиеся мимо забрызганные машины. Мелькнула неприятная мысль, что надо бы найти время и помыть свою. Завтра же этим займусь, дала я сама себе слово, разглядывая белую иномарку, которая чуть впереди отделилась от потока машин и повернула на боковую улочку, демонстрируя свой заляпанный весенней грязью бок. На солнце тускло блеснула вмятина на капоте. Да, сезон для автомобилистов не самый приятный.

Белая иномарка!

– Стой! – заорала я так, что даже невозмутимый Виктор от неожиданности дернул руль. Машина вильнула, нам сзади неодобрительно засигналили. Виктор бросил на меня осуждающий взгляд.

– То есть поверни направо, – быстро поправилась я. Мы уже почти достигли перекрестка, и Виктор одновременно крутанул руль и включил поворотники. Сзади взвизгнули тормоза, я даже услышала, как водитель едущей за нами машины прокричал что-то непечатное в наш адрес.

– Надеюсь, это действительно было необходимо, – произнес Виктор, наверное, самую длинную за все время нашего знакомства фразу. Умница Виктор считал, что проблемных ситуаций лучше не допускать, чем потом с блеском из них выходить. Я, конечно же, была с ним совершенно согласна, но на деле все время умудрялась влипнуть в какие-нибудь истории.

– За той белой машиной, – я махнула рукой в сторону удаляющейся иномарки.

– «Вольво», – уточнил Виктор.

Улочка, на которую мы свернули, была почти пустой. Виктор утопил в пол педаль газа, разделяющее нас расстояние быстро сократилось до приемлемой дистанции. Объект преследования двигался с разрешенной скоростью, правил не нарушал, ни на кого не покушался, но я была уверена, что это та самая машина. Много ли разъезжает по городу белых «Вольво» с тонированными стеклами и характерными вмятинами?

Я успела рассказать Виктору о сегодняшнем инциденте на дороге, продемонстрировать принесенный в жертву сапог, поделиться своими сомнениями и подозрениями, когда «Вольво» плавно сбавила ход и остановилась перед хорошо знакомым мне зданием. Мы тоже остановились. Через несколько секунд дверца машины открылась и из нее вывалился Фима собственной персоной. Дружески, прямо-таки задушевно улыбаясь, он махнул на прощанье рукой то ли во-

дителю, то ли еще кому-то невидимому снаружи и своей вальяжной неповторимой походкой направился в свою контору.

Надо сказать, я ожидала чего угодно, но только не этого.

– Что делать будем? – спросила я, хотя уже знала, что сейчас сделаю. Как только «Вольво» удалится на приличное расстояние, отправлюсь к Резовскому и устрою ему допрос с пристрастием. Злополучную иномарку найти потом будет нетрудно. Я открыла дверцу и тут же снова ее захлопнула. Вместо того, чтобы двинуться прямо, водитель развернулся и медленно поехал по встречной полосе.

– Что делать будем? – в замешательстве снова спросила я.

Машина неторопливо приближалась, через прозрачное лобовое стекло я отчетливо увидела лицо человека, сидящего за рулем. Он внимательно посмотрел сначала на машину, потом на Виктора, затем на меня, все так же медленно проехал до перекрестка и скрылся за поворотом.

Мы с Виктором переглянулись. В том, что машина та самая, у меня не было никаких сомнений. Водитель нас разглядел хорошо. Зато и мы теперь тоже знаем его в лицо. Кстати, мы люди честные, ни от кого не скрываемся. Остается неясным, кто такой этот нахал и что ему от меня нужно. Или от нас, не знаю. Но есть еще Фима, который сидит себе преспокойненько в своем кабинете и прямо-таки жаждет, я это чувствую, поговорить с кем-нибудь по душам.

Я выложила свои соображения Виктору. Он кивнул в знак

согласия и, разумеется, выразил настойчивое желание отправиться к Резовскому вместе со мной. Нельзя сказать, что я была против, но, посоветовавшись, мы решили, что с Фимой я справлюсь и сама, а вот Виктору лучше остаться в машине на случай, если вернутся наши друзья на «Вольво» или их коллеги.

Решительным шагом, если не принимать во внимание мою хромоту, к которой я, впрочем, за последние пару часов уже начала привыкать, я направилась к зданию.

У входа в приемную я помедлила несколько мгновений, усиленно соображая, что сказать секретарю, очень уж хотелось, чтобы визит явился для Ефима Григорьевича полной неожиданностью. Сориентируюсь по ситуации, решила я и распахнула дверь.

Секретарша-«школьница» оказалась дородной дамой неопределенного возраста. Дама, оттопырив мизинчик, только поднесла ко рту пирожное и в это мгновение увидела меня. Глаза у дамы округлились, и она вместо того, чтобы отложить на минуту трапезу, откусила сразу чуть ли не половину пирожного.

– Приятного аппетита, – сказала я, аккуратно прикрыв за собой дверь, – Ефим Григорьевич у себя?

Дама энергично закивала головой.

Резовский сидел в кресле, развернувшись к окну, с телефонной трубкой, прижатой к одному уху, ковыряя пальцем в другом. Его ноги покоились на подоконнике.

– Ну, киска, как ты могла такое подумать, – сказал он кому-то на другом конце провода.

Неслышно ступая по ковровому покрытию, я обошла стол. Увидев меня, Фима уронил ноги и попытался вскочить. Сделав грозное лицо, я ткнула пальцем в его грудь. Фима бухнулся обратно в кресло.

– Извини, милая, я перезвоню тебе позже, – произнес он еле слышимым голосом. Из трубки донеслось недовольное верещание. Фима заколебался. Я сурово сдвинула брови, взяла трубку, которую Фима тут же послушно отдал, и положила ее на рычаг. Фима на всякий случай преданно посмотрел на меня.

– Какими судьбами, Оленька?

– Фима!

– Ах, это! Ты про бедное животное! Замерзло, понимаешь ли, жалко стало. Завтра, завтра же заберу, я уж и хозяев нашел, хорошие люди такие. А он еще у тебя жив, зверь, в смысле? О, молчу, молчу! Или, если хочешь, сама привези.

– Привезу сама, только скажи куда. Так надежнее будет, – процедила я сквозь зубы и выдержала паузу.

Фима заерзал:

– Что-нибудь еще?

– Угадал. А скажи-ка мне, Фима, что это за друзья у тебя такие, на белой иномарке?

– Не понял?

– С которыми ты только что так мило прощался.

– Понял. Да не друзья они вовсе, так, квартирами занимаются. Купля, продажа, ну, ты знаешь, обычный набор. А что?

– Не друзья, говоришь? А куда же вы тогда катались? Фи-и-ма, уж не квартиру ли ты собрался покупать?

– Ну, Оль, ты понимаешь, инфляция, то да се, а у них квартиры дешевые...

– Правда? Слушай, ты мне их телефончик дай, пожалуйста. И адрес тоже запиши.

– Конечно, конечно, без проблем. – Фима с готовностью развернулся к столу. – А насчет зверя не волнуйся, завтра же утром я тебе позвоню.

Виктор выслушал мой доклад, посмотрел на Фимины то-ропливые каракули и коротко резюмировал:

– Недалеко. Заглянем.

Искомый дом мы нашли сразу, а вот дальше не было ни вывесок, ни указателей. Контора по недвижимости располагалась в центральной части города в старом купеческом особняке, стоящем в глубине двора и разделенном в свое время на квартиры, квартирки и какие-то пристройки неизвестного назначения со множеством лестниц, ведущих на второй этаж.

Двор с нашей стороны просматривался не весь, мы медленно поехали вдоль по улице. На одной из лестничных площадок вела оживленный разговор группа мужчин. Один из них перегнулся через перила, пытаясь лучше рассмотреть нашу машину, что-то сказал остальным, два человека броси-

лись вниз по лестнице.

– Держись, – произнес Виктор, быстро набирая скорость. Я уперлась руками в бардачок, не отрывая взгляда от происходящего во дворе. В открывшемся для обзора углу двора стояла белая «Вольво».

Если нас и собирались преследовать, то, очевидно, отказались от этой идеи. До редакции на этот раз мы добрались без приключений. Точнее, до магазина. Я категорически заявила, что пусть за мной неизвестно по каким причинам гоняется хоть сама «коза nostra», но в данный момент я намереваюсь отправиться за покупками. И вообще, в нормальной обуви убежать удобнее. Виктор хмыкнул, взял с меня клятвенное обещание, что я без него из магазина и шагу не сделаю. А пока я буду примерять обновки, он сгоняет заправиться, бензин был практически на нуле.

Глава 3

Из магазина я вышла совершенно в другом расположении духа. «Лады» нигде не было видно. Как послушная девочка, я осталась стоять около входа. Шел седьмой час, начались ранние сумерки. Прохожие спешили кто домой, кто куда, то и дело задевая меня на узком тротуаре.

– Какие люди, и без охраны!

Рядом стоял молодой человек, лет двадцати пяти, не больше, в меховой куртке нараспашку, руки в карманах.

Мне стало как-то неуютно.

– Простите, вы, очевидно, обознались.

– Да нет, подруга, не обознался. Прогуляемся, разговор есть. – Парень говорил на своеобразный небрежно-нагловатый манер братков, растягивая слова.

Я беспомощно оглянулась. Виктора все еще не было видно. Магазин! Я сделала маленький шажочек по направлению к открытой двери. Парень тут же подошел ко мне вплотную и почти прижал к стенке.

– Ну ты че, не поняла? Сказал – потолковать надо.

Он вынул руку из кармана и протянул ко мне. Я невольно отшатнулась. Ухмыляясь, он покрутил пуговку на моем пальто, на пальце тускло блеснул увесистый перстень.

– Че, боишься? Спокуха, не съем. Если дуру гнать не будешь.

Парень подхватил меня под руку и почти потащил вдоль по улице.

– Я кричать буду, – взвизгнула я испуганным голосом, так, что самой противно стало.

– А ты попробуй, – браток заржал.

– Я никуда не пойду. – Я сделала попытку остановиться.

Парень так сжал мой локоть, что я едва не вскрикнула.

– Ну и характерец, замучился совсем, – пожаловался он прохожему, с любопытством уставившемуся на нас. Тот понимающе покивал.

– Нам сюда, крошка.

Мой сопровождающий оглядел пустынный двор, удовлетворенно кивнул и повернулся ко мне:

– Здесь и потолкуем. Ну что, Юрьевна, с первого раза до тебя не доходит?

Я успела только искренне удивиться. У входа во двор показался мужской силуэт. Парень выжидающе помолчал.

– Какие-то проблемы?

Ба, вот так номер! Мой новый знакомый из «Дианы»! Живет здесь, что ли?

– Давай, мужик, топай. Тебя это не касается. – Браток был явно недоволен.

– Ну, это еще как сказать. Что-то не похоже на милую беседу. Этот молодой человек к вам пристаёт?

– Сказал, вали отсюда подобра-поздорову.

Парень наконец отпустил мою руку. Может, пока они раз-

бираются, мне удастся смыться?

Мой неожиданный защитник не собирался следовать совету братка. Тот это, кажется, тоже понял. Несколько мгновений они оценивающе смотрели друг на друга. Парень снова засунул руки в карманы, сплюнул, бросил мне:

– Поговорим позже, подруга, – и удалился в темную подворотню. Оттуда послышалась какая-то возня и тут же стихла. Мой спаситель поколебался, не пойти ли, глянуть, в чем дело, но из подворотни больше не доносилось ни звука. Споткнулся, наверное, и нос расквасил, злорадно подумала я.

– Спасибо, – горячо поблагодарила я его, – вы появились очень кстати. Понятия не имею, что он от меня хотел.

– Не стоит благодарности, Ольга Юрьевна. А теперь, я думаю, нам надо поговорить.

Ах так, да? Прелестно. Только почему это я не знаю никого, а меня знают все? И всем со мной срочно понадобилось побеседовать.

Развить свою мысль дальше я не успела. За спиной супермена возник Виктор. Черт его знает, откуда он появился.

– Ой, – сказала я от неожиданности.

Супермен быстро шагнул в сторону. Увидев Виктора, он сунул руку за пазуху. У Виктора, очевидно, сработал инстинкт самосохранения. Ребро его ладони коротко рубануло по неприкрытой шее незнакомца. Мой супермен отрубился.

Виктор присел рядом с ним, я последовала его примеру, мне не терпелось посмотреть, какой камень припрятал за па-

зухой этот человек. Но Виктора заинтересовало что-то выглядывавшее из кармана куртки. Подцепив двумя пальцами за уголок, он вынул из кармана фотографию, бросил на нее задумчивый взгляд и сунул себе в карман. Мужчина шевельнулся. Поговорить с ним действительно стоит, подумала я. Но уже на наших условиях. К сожалению, не известно, друг он или враг.

Во дворе зажегся свет, отворилась дверь, слышались голоса, шаги нескольких человек. Мы с Виктором переглянулись, поднялись и пошли к выходу.

Сумерки сгущались. Под аркой, ведущей на улицу, было довольно темно, и я едва не наткнулась на скорчившегося на земле человека. А-а, браток!

– Отдыхаешь? – злобно сказала я и неожиданно для самой себя пнула его в ногу острым носком сапога. – Сволочь. Ноготь из-за него сломала, – пояснила я удивленно посмотревшему на меня Виктору.

Когда мы зашли наконец в редакцию, время близилось уже к семи, но народ терпеливо сидел на своих местах, занимаясь кто чем. Сергей Иванович Кряжимский – старейший сотрудник редакции и мой неизменный заместитель – сосредоточенно корпел над бумагами. Маринка сидела, поджав ноги, в своем любимом кресле и, грызя карандаш, ломала голову над кроссвордом. Кроссворд явно превосходил ее возможности. Ромка – наш курьер, хотя об этой его обязанности вспоминали реже всего, большую часть времени он

возился с компьютером, – наводил порядок на и без того безупречно чистом столе и помогал Маринке в ее нелегком деле.

Нас ждут, с нежностью подумала я.

Маринка вскочила с кресла.

– Вы что так долго? – недовольно сказала она. – Мы уже волноваться начали.

Критически она осмотрела мои новые сапоги.

– Ничего, симпатичные, – заключила она, – ну, давайте, рассказывайте быстрее, страсть как интересно. Мы тут томимся, телефон разрывается...

– Остановитесь, девушка, не все сразу, – я устало бухнулась в кресло, где она только что сидела. – Есть предложение сначала выпить по чашечке кофе. Надеюсь, никто не возражает?

Никто не возражал, по крайней мере, вслух.

– Кофе? Запросто. Ой, вода кончилась. Без меня ничего не рассказывайте, я мигом. – Маринка схватила кувшин для воды и исчезла за дверью.

– Да не о чем, собственно, рассказывать, – сказала я, когда она вернулась, – то есть событий вагон и маленькая тележка, только концы с концами не увязываются. Короче, не знаю, с чего начать.

– С начала, разумеется, – Маринка выглянула из-за дверцы шкафа.

– С самого? – ужаснулась я. Обведя взглядом выжидаю-

щие лица собравшихся и вздохнув для порядка, я нараспев проговорила: – Значит так, зачата я была в любви, точная дата, к сожалению, неизвестна. А родилась ранним утром...

Первым заржал Ромка. Я посмотрела на оторопелые физиономии остальных и тоже не выдержала.

Зазвонил телефон. Маринка колдовала над кофе, и я, все еще смеясь, подняла трубку:

– Бойкова, главный редактор газеты «Свидетель».

– Ольга Юрьевна? – уточнил собеседник.

– Совершенно верно.

– Рад, что наконец застал вас. Коротков Андрей Николаевич, – представился он.

Я пожала плечами, его имя мне ни о чем не говорило.

– Я знакомый Ирины Сергеевой, – продолжил он.

Сергеева, Сергеева... Судя по всему, я должна ее знать. Я потеряла подбородок и на всякий случай сказала:

– Очень приятно.

И тут я вспомнила. Это же фамилия моей Иринки. Не мудрено, я же слышала ее только раз, когда Иринку позвали к телефону.

– Так вы Ирочкин друг! Рада вас слышать. А почему вы звоните, с Ириной все в порядке?

Виктор хлопнул себя по лбу и полез в карман.

– Я думал, вы прольете на это свет, – несколько смущенно произнес Андрей Николаевич.

– В смысле? Разве она не с вами, в Москве? Откуда вы

звоните?

– Я звоню из Домодедова, – начал он с последнего вопроса, – мой самолет вылетает через полчаса. И я хотел бы увидеться с вами сегодня же, если это будет для вас не слишком поздно. Я буду в Тарасове часа через три – три с половиной.

Я взяла протянутую Виктором фотографию. Заметно было, что Иринку снимали без ее ведома. Не глядя в камеру, она шла немного в стороне от неизвестного фотографа. Двор, откуда она выходила, показался мне знакомым. Точно, за Иринкиной спиной виднелась белая иномарка и рядом – физиономия сегодняшнего братка.

В углу карточки стояла вчерашняя дата и время: 17:40.

– Андрей Николаевич, – медленно сказала я.

– Да-да?

– Приезжайте сегодня прямо ко мне домой, – я продиктовала адрес и телефон на всякий случай.

– Так вы знаете о ней хоть что-нибудь? – голос Короткова действительно можно было назвать «бархатным», несмотря на тревожные нотки. Я попыталась представить, как он выглядит. – Может, она вчера сказала вам что-то, о чем я не знаю?

Последний раз я видела Иринку позавчера, но не спешила об этом сообщить.

– А что вы знаете? – поинтересовалась я осторожно.

– Разве она не рассказала? – Он помолчал. – Ира не полетела в Москву вместе со мной, она сказала, что приедет поз-

же. О том, что на переговорах необходимо мое присутствие, стало известно только позавчера вечером. С работы Ира отпросилась сразу же, просто позвонив директору, но лететь утром категорически отказалась. Сказала, что завтра ей надо кое-что уточнить и встретиться с вами лично. Но она не приехала ни вчера, ни сегодня. В кафе сказали – я звонил туда сегодня утром, – что она уехала и вернется через несколько дней. Мы собирались пробыть в Москве около недели, – с грустью добавил он. – Вы же видели ее вчера? – вопрос прозвучал скорее с надеждой, чем с уверенностью.

– Нет, она не пришла. И не звонила, насколько я знаю. – Я вопросительно посмотрела на Маринку, та помотала головой. Мы закончили разговор с Коротковым, еще раз договорившись о встрече.

Теперь события, произошедшие за сегодняшний день, представлялись уже несколько в ином свете. Я пыталась каким-то образом увязать их с исчезновением Иринки. В том, что у нее неприятности, не оставалось почти никаких сомнений. Остальные, видимо, придерживались того же мнения.

На некоторое время воцарилась тишина. Все переваривали услышанное.

Сергей Иванович решил взять слово:

– Итак, что мы имеем на данный момент? Попробуем хронологически выстроить известные нам события. Последний раз Ольга Юрьевна видела девушку позавчера, так? – Мы дружно кивнули. – Они договорились, что встретятся на сле-

дующий день здесь, в редакции. По непроверенным пока данным, вечером того же дня друг Ирины спешно собирается в Москву и уговаривает девочку ехать с ним. Повторяю, – Сергей Иванович назидательно поднял указательный палец, – по непроверенным данным. Еще не известно, что это за друг и откуда он взялся.

– Да, да, – затараторила Маринка, – может, он сам все и подстроил, а теперь валяется на диване, ножки кверху, и сказки нам рассказывает.

– Мариночка, что именно он подстроил и, главное, зачем ему это надо? – Я с сомнением покачала головой.

– А что, банальная история, девушка залетает и требует, чтобы он как честный мужчина на ней женился. А он не желает, может, у него уже в каждом городе по жене. А Ирка его шантажировать вздумала, – глаза у Маринки загорелись, – вот он и...

– Ой, ну что ты несешь, детективов начиталась. Кроме того, какого черта тогда за мной охоту устраивать надо было?

– Ну, узнала тайну и поделилась с человеком, которому доверяла, с тобой то есть. Даже...

– Погодите, Мариночка, – перебил Кряжимский. – А вот здесь начинается самое интересное... Каким образом Ольга Юрьевна оказалась впутанной в эту странную историю? Думаю, это и есть ключ к разгадке.

– А я считаю, что копать нужно с этого загадочного приятеля. Недаром говорят: скажи, кто твой друг, и я скажу, в

какую историю ты влип.

Сергей Иванович крикнул.

– Да, Мариночка, такой вольной интерпретации поговорки я еще не слышал. В любом случае меньше чем через три часа вам предоставится возможность лицезреть его лично. – И пояснил в ответ на наши удивленные взгляды: – Вы же с Виктором не собираетесь оставить Ольгу Юрьевну наедине с этим незнакомцем?

Маринка негодуяще фыркнула:

– Разумеется, нет.

– Вот и славненько, продолжим дальше. В тот же вечер Ирина отпрашивается с работы на несколько дней, но сразу не уезжает. Ольге Юрьевне она не звонит, так как собирается встретиться с ней лично. Но перед этим «кое-что уточнить». Вопрос, что? Известно, что вчера после полудня...

– В семнадцать сорок, – уточнила я.

– ...она навевывалась в фирму, занимающуюся недвижимостью, откуда вышла, – Сергей Иванович ткнул пальцем в фотографию, – в семнадцать часов сорок минут, что подтверждено документально. Дальше след девушки теряется, из чего делаем вывод, что она либо сама, либо с чьей-то помощью исчезает около восемнадцати часов. При этом, – снисходительный кивок в сторону Маринки, – можем предположить, что она действительно узнает что-то, чего знать не должна была, но не о своем друге, а, скажем, о делах этой самой фирмы, ведь именно ее сотрудники напали на Ольгу

Юрьевну. – Сергей Иванович откинулся на спинку стула и с видом победителя оглядел окружающих.

– Браво, маэстро! – Маринка восторженно зааплодировала. – И все-таки не исключено, что ее друг замешан в этой истории. Не доверяю я мужчинам...

Мы расхохотались, Маринка обиженно поджала губы.

– А как выглядел этот парень около магазина? – заговорил молчавший до сих пор Ромка. Он задумчиво посмотрел на Кряжимского. – Наши сегодняшние гости...

– Точно, Оль, к тебе же тут такие типы приходили, – вскричала Маринка, – один еще ничего, при галстукке даже, а другой – ну вылитый гоблин.

– Кто-кто? – не поняла я.

– Ну, гоблин, знаешь, такой, глазки маленькие, круглые и наглые, на пальце – перстень, башка стриженная, и говорит так противно: «Ну ты че, подруга».

– Точно, он, – я без труда узнала братка. – Здорово у тебя получается.

– Оль, я сказала ему, что тебя нет, когда будешь, не знаю. Ты как раз из кафе звонила. Нет, этого я не сказала. А он докапываться начал, что у тебя за дела и собираешься ли вернуться сегодня. Наглый такой, пытался в ящик твоего стола нос сунуть, хорошо, что Сергей Иванович зашел.

Кряжимский кивнул:

– Ага, Маринины вопли услышал, захожу, спрашиваю: «В чем дело?» А он: «Ничего, папаша, все путем. До скорого».

И вышел.

– И ничего я не вопила...

– Ладно, успокойся, – я обняла Маринку за плечи, все-то на нее сегодня «наезжают». – У меня предложение... А что, если нам визит в эту контору нанести?

– В смысле? – похлопал глазами Ромка.

– Точно, – Маринка понизила голос, – дожидаемся ночи...

– Я другое имею в виду. Они чем занимаются? Недвижимостью. Что, если кто-то из нас обратится к ним, ну, скажем, по обмену квартиры?

– Хорошая мысль, только кто? Вас с Виктором они хорошо разглядели, меня и Марину тоже видели. Разве что...

Все посмотрели на Ромку, тот потупился и покраснел.

– Рома, дружище, ты с ними не столкнулся?

– Я как раз выходил, – тихо ответил он. И совсем уже шепотом: – В туалет.

– Вот и славненько, – я постаралась не рассмеяться, – зайдешь, скажешь, что так и так, мол, надоело с мамой жить, жениться хочу, квартиру менять хочу.

Ромка сокрушенно вздохнул:

– Хорошо было бы...

– Значит, прямо с утра туда и отправляйся.

– Сначала лучше в редакцию, – высказался Виктор.

– Верно, – поддержал его Кряжимский, – может что-нибудь измениться.

– Тоже правильно, – я поднялась. – Ну, что, господа, в

путь? День сегодня затянулся.

Снова зазвонил телефон. Маринка схватила трубку.

– Алло? А кто ее спрашивает? Коротков?

Я отобрала трубку.

– Андрей... – Черт, как его там по бабушке?

– Можно просто Андрей. Хорошо, что застал вас. Я все еще в аэропорту, рейс то ли отменили, то ли отложили, какие-то там технические неполадки. Так что я теперь затрудняюсь сказать, когда приеду.

– Минутку, дайте подумать, – я прикрыла трубку рукой. – У него рейс отменили, что-то там случилось.

– Я же говорила, говорила, – обрадовалась Маринка, – спроси его про жену.

Вот заклинило, похоже, в любви ее постигла очередная неудача.

– Ну что же, Андрей, в таком случае давайте отложим встречу до утра.

Маринка замахала руками. Я показала ей язык и вздохнула. Н-да, проще уступить.

– Извините, Андрей, а вы не женаты?

Коротков грустно рассмеялся:

– Пока нет. Я вот думаю, может, Ира дома? Заболела, например, грипп, знаете, температура. Правда, на звонки никто не отвечает, но мало ли что...

– А я и не знала, что у Ирины телефон есть. Вы ничего не путаете?

Тот немного помялся.

– Ира на днях ко мне переехала... Так вы не могли бы заглянуть на всякий случай? Это совсем недалеко от вашего дома.

– Да, да, конечно, говорите куда.

Я записала адрес. Мелькнула, но тут же пропала какая-то мысль, догадка...

– Значит, до завтра, Ольга Юрьевна.

– Что? А, да, конечно, до завтра. Погодите, – я напрягла свое серое вещество. – Послушайте, а Ирина последнее время не вела себя как-нибудь странно?

Должна же быть хоть какая-то зацепка!

Собеседник задумался:

– Да нет, я бы не сказал. Но вы же знаете, Ира – человек довольно скрытный. Разве что... Не знаю, важно ли это, но позавчера она попросила мой диктофон и пару чистых кассет.

– Диктофон? Любопытно...

Мы попрощались, я положила трубку и закурила.

– Ну что?

– Во-первых, – ядовитый взгляд в сторону Маринки, – он не женат. Во-вторых...

– Все они так говорят, – пробормотала Маринка и подвинула к себе телефон, – сейчас проверим... Алло, справочная? Скажите, пожалуйста...

– Во-вторых, Коротков просил заехать к нему домой, мо-

жет, девчонка просто с температурой валяется. Кстати, нам это и в голову не пришло, а ведь в городе эпидемия.

– Нет, я не знаю номер рейса... Девушка, я вас очень прошу, понимаете, муж позвонил, сказал, что рейс отменили. Я думаю, он врет. Ну, вы меня понимаете? Да, жду.

Во дает. Я стряхнула пепел.

– Мариночка, а как у тебя дела с этим рыжим, как его там?

– А-а, сволочь оказался, – отмахнулась Маринка. – Да, да, слушаю. Отменили... Да, постараюсь, спасибо.

– И вправду отменили, надо же. Посоветовала мужу больше верить...

– Ладно, подруга, не унывай.

– Вот так всегда, все бы вам над бедной девушкой подшучивать.

Пересмеиваясь, мы направились к выходу. Виктор взял у меня ключи от машины – я даже и не думала сопротивляться – и подхватил Маринку под руку. Та сразу повеселела, а уже через минуту о чем-то беззаботно щебетала. Потрясающий характер. Может, они с Виктором и тянутся так друг к другу потому, что Марина умудряется общаться с неразговорчивым Виктором, рассуждая сразу за обе стороны? И ему не в нагрузку, и процесс общения происходит...

Глава 4

Дом, в котором находилась квартира Короткова, действительно располагался недалеко от моего. На звонок в дверь никто не отозвался. Мы спустились снова во двор, подняли головы.

– Вон те, крайние справа, – вычислил Виктор.

Света в окнах не было.

– Все, ребята, мы свой долг на сегодня выполнили, домой, домой. – От усталости я едва передвигала ноги. Кроме того, жутко хотелось есть. Обед давно переварился и усвоился, и я уже жалела, что не перекусила в кафе.

Через пять минут мы уже поднимались ко мне в квартиру. Ну почему в пятиэтажках нет лифтов? Хорошо хоть живу на третьем этаже. После короткого спора было решено, что меня доставят до самого места назначения, то есть до милого моему сердцу дивана, затем Виктор проводит Маринку, а я ни под каким предлогом никому дверь до утра открывать не буду.

Виктор зашел в квартиру первым, огляделся и повернулся ко мне с озадаченным выражением лица.

Я рассмеялась.

– Все нормально, не обращай внимания. Это чудовище мне мстит за то, что один на весь день остался. Проходи, сейчас кофе сделаю.

– Пардон, – Маринка скрылась в ванной.

Я направилась на кухню, на ходу подхватывая разбросанные вещи. Тапочка, еще одна, блокнот.

– Ничего себе! – Я подняла будильник, потрясла, прислушалась. Кажется, им играли в футбол. – Вот зараза. Точно завтра просплю.

Виктор отобрал будильник, прошел на кухню.

– Отвертка есть?

– Где-то была.

Инструмент нашелся на удивление быстро. Я поставила кофе, открыла холодильник. Рядом тут же появился Фимка. Он сладко зевнул и требовательно мяукнул.

– Сейчас, сейчас.

Я пошарила глазами по холодильнику, вынула кусок сырой рыбы, положила в миску и едва успела отдернуть руку. Фимка с жадностью впился зубами в свое любимое лакомство.

Вошла Маринка.

– Ой, какой хоро-о-ошенький.

– Осторожно, – предупредила я.

Пропустив мимо ушей мое предостережение, Маринка присела на корточки и протянула руку с явным намерением погладить котенка. Фимка прервал свое занятие, прижал истерзанный кусок лапой, скосил на Марину глаза и низко заурчал.

Маринка испуганно отпрыгнула.

– Зверь, – уважительно сказал Виктор.

Мы выпили кофе и уничтожили гору бутербродов. В половине десятого я проводила гостей, тщательно заперла дверь и вернулась на кухню. Фимка уже сидел около пустой миски.

Я ужаснулась:

– Что, опять? Да тебя, дружок, легче убить, чем прокормить.

В морозилке можно было найти все, что угодно, кроме рыбы. Кошачьи консервы этот монстр категорически отверг. Я сделала отчаянную попытку скормить ему кусочек колбасы. Мой мучитель укусил меня за ногу и с оскорбленным видом удалился в комнату. Оттуда сразу же донесся грохот чего-то упавшего. Понятно, бессонная ночь обеспечена. Я закурила, прислушалась. Затих, паршивец, не иначе в засаде сидит. Чертыхнувшись, я натянула джинсы и поплелась совершать подвиг.

Зная наверняка, что в близлежащих круглосуточных магазинчиках не найду ничего подходящего, я села в машину и взяла курс на супермаркет. А через несколько минут, закупив рыбы на неделю и утешив себя шоколадкой, уже мчалась обратно.

Какая-то мысль назойливо вертелась в голове, но все никак не удавалось схватить ее за хвост.

О чем Иринка собиралась мне рассказать? Ну не о том же, что она к своему бойфренду переехала. Во-первых, для этого совсем не обязательно откладывать поездку, не горит, во-

вторых, поделиться этой новостью она могла еще во время нашей встречи в кафе, а в-третьих, прежде чем отправиться в редакцию, она собиралась уточнить какую-то информацию. Судя по всему, ей это удалось.

Нет, девчонка явно во что-то влипла, и каким-то образом это связано со мной. Либо у меня находятся важные для некоторых лиц сведения, либо эти самые лица считают, что у меня такие сведения могут быть. Черт, что-то я сегодня туго соображаю.

Ну-у, приехали! Я так углубилась в свои размышления, что автоматически подъехала к дому Короткова. Вот растяпа. Хотя, минуточку, может, я зря себя, лапушку, ругаю, а привело меня сюда шестое чувство.

Окна квартиры выходили во двор. Я вышла из машины, потопталась в нерешительности. Очень уж не хотелось после сегодняшних событий разгуливать в одиночестве по незнакомой территории, да еще ночью. Я огляделась по сторонам, не заметила ничего подозрительного и отправилась проверять свою интуицию.

Обогнув дом, я вошла в просторный пустынный двор. Так, шестой этаж, крайние окна справа. Сюрприз! В одном из окон мелькнул свет.

Я присела на скамеечку, шепотом поздравила себя. Все это замечательно, а дальше-то что? Подняться, позвонить? Нет уж, увольте. Блин, не спросила у Короткова номер его телефона. Думай, Оленька, думай.

Сам хозяин так рано приехать не мог, если он, конечно, из Москвы звонил. Я вспомнила Маринкины подозрения и усмехнулась. Может быть, Ирина?

Я присмотрелась повнимательнее. Свет какой-то странный, телевизор включен, что ли. Нет, вряд ли. Похоже, по комнате кто-то бродит с фонариком. Как бы в подтверждение моих мыслей по спущенной шторе мелькнул узкий луч.

Ну что же, есть только один способ проверить. Я направилась к подъезду. Лифт, к счастью, еще работал. Если человек бродит по квартире с фонариком, то вряд ли он там живет и тем более вряд ли собирается оставаться в ней надолго. Интересно, как он пробрался внутрь? Я вспомнила массивную металлическую дверь с хорошим замком. Такой одной левой не вскрыешь.

Я поднялась на восьмой этаж, вышла из лифта и, стараясь не производить лишнего шума, направилась по ступеням вниз. Хорошо, что джинсы с ботинками надела, вот бы сейчас гремела каблуками.

На шестом этаже послышался звук открывающейся двери. Изогнувшись так, что шея заныла, я выглянула на площадку. Из квартиры Короткова вышел неизвестный мне тип, во всяком случае, спина его мне никого не напоминала. А видела я только ее. Тип захлопнул внутреннюю дверь, слышно было, как щелкнул замок, аккуратно прикрыл металлическую и спокойно запер ее ключом.

Я поспешила убрать свой любопытный нос прежде, чем он

будет замечен. Громыхнул лифт, поехал вниз. Я подождала еще немного, осторожно спустилась. Площадка была пуста. Я побежала вниз по лестнице, вылетела из подъезда и успела заметить удаляющуюся спину.

Незнакомец пересек двор, обогнул стоящий напротив дом. Я бросилась за ним. Мужчина повернул направо, прошел по аллейке вдоль дома и скрылся из виду. Я перешла на бег.

Торец здания выходил на тупиковую улочку. Стараясь пыхтеть потише, я выглянула из-за угла. В нескольких шагах от меня стояла «девятка» непонятного ночью темного цвета. Тип открыл дверцу машины, внимательно осмотрелся. Затаив дыхание, я юркнула было обратно, но тут же сообразила, что вряд ли он может увидеть меня в тени здания. Хлопнула дверца.

Я выглянула снова. Мужчина сидел в машине и, кажется, никуда не спешил. Загорелся и погас огонек. Ага, сигарета. Я бы тоже сейчас покурить не отказалась, но сигареты в машине остались. Пойти стрельнуть, что ли? Я криво улыбнулась этой идиотской мысли, чего только со страху в голову не придет, и устроилась поудобнее, приготовившись к долгому ожиданию.

Минут через пять в проулок въехала еще одна машина. Несмотря на скудное освещение, я сразу же узнала «Вольво». За сегодняшний день она слишком намозолила мне глаза.

Тип из квартиры Короткова появился из машины и пере-

сел в «Вольво». Через пару минут он снова вышел. Открыв заднюю дверцу, он нырнул обратно в машину, а еще через минуту, махнув на прощание рукой, направился к своей «девятке».

Я с любопытством наблюдала эти пересаживания. Итак, кроме водителя, в «Вольво» может находиться максимум один пассажир. Конечно, на заднем сиденье запросто уместятся и трое, но зачем делать это, только для того, чтобы пошептаться?

Между тем водитель «Вольво» выскочил из машины и подбежал к «девятке». Просительным тоном, слов на таком расстоянии разобрать я не могла, он начал объяснять что-то типу за рулем. Тот ответил довольно резко, тронулся, однако через пару-тройку метров остановился, опустил стекло и, высунув голову, громко сказал:

– Извини, брат, шеф велел передать, сам прокололся, сам и раздуливай. И чтобы без «хвостов». Так что... – не закончив предложение, он сделал выразительный жест и уехал, теперь уже окончательно.

Я лихорадочно соображала, что делать дальше. Понятно, что «Вольво» сейчас тоже уедет, но для этого водителю сначала надо развернуться. Выехать отсюда можно только на улицу, на которой стоит моя машина. Движение там одностороннее, следовательно, начало маршрута может быть только одно, если, конечно, правила не нарушать. Если бегом, то около «Лады» я буду через минуту-полторы, то есть у меня

все шансы не упустить набившую оскмину «Вольво». Здравый смысл подсказывал вернуться домой, покормить голодного монстра и не нарываться на неприятности. Да что я вообще здесь делаю? Однако любопытство взяло верх.

Я отошла на несколько метров и, более не заботясь о шуме, побежала. Дом, еще один. Брошу курить, по утрам начну делать зарядку. Нет, сперва займусь зарядкой, потом курить брошу, может быть.

Тяжело дыша, я забралась в машину. Трясущимися руками никак не получалось попасть ключом в замок зажигания. Еще минута на то, чтобы прогреть движок.

Наконец машина завелась. Я помчалась вперед, проехала перекресток. «Вольво» нигде не было. Упустила. Теперь можно и домой, спать пора, подумала я и в зеркало заднего обзора увидела свою пропажу. Долго же он копался.

Стараясь не привлекать излишнего внимания, я пропустила машину вперед. Некоторое время мы кружили по городу. Машин на улицах было не так уж много. Я изо всех сил старалась держаться на расстоянии и при этом не потерять «Вольво».

Постепенно у меня начало складываться впечатление, что этот кадр сам не знает, чего хочет. По крайней мере, мне цель его путешествия была непонятна. Несколько раз он снижал, затем снова набирал скорость, дважды мы медленно проехали вдоль ряда полуснесенных домов, сгоняли к новостройкам Ленинского района и обратно, покружились по Волж-

скому. Катается, что ли? Я с беспокойством поглядывала на приборную доску. Так ведь и бензина может не хватить.

Местность, по которой мы передвигались сейчас, была мне практически незнакома. Я с недоумением разглядывала полуразвалившиеся дома с выбитыми стеклами, стоявшие вперемешку с новехонькими девятиэтажками. Перестраивался целый микрорайон, некоторые участки даже не были обнесены забором.

«Вольво» тащилась теперь со скоростью пешехода, машин почти не было, и мне пришлось поменять тактику. В начале каждого квартала я резко сбрасывала скорость, а ближе к перекрестку пыталась сократить расстояние, боясь потерять машину из виду.

Напротив одной из двухэтажек, готовых к сносу, водитель «Вольво» съехал на обочину, выключил габаритные огни. Мне не оставалось ничего другого, как промчаться мимо в надежде, что как раз до меня ему сейчас нет никакого дела. Завернув за угол, я выскочила из машины и бросилась обратно. Фонари ярко освещали пустынную улицу. Стараясь не производить лишнего шума, я нырнула в узкий проезд между домами.

Мужчина прогуливался взад-вперед около машины, в руке мерцал огонек сигареты. Больше на улице не было ни души. Мужчина оглянулся на машину, выбросил сигарету, пересек дорогу и исчез за домом. Я выждала пару минут, поразмыслила, не перебежать ли на другую сторону улицы. И

обзор там лучше, и дома кажутся не такими зловещими. В одном светились окна, между ставнями соседнего также пробивалась полоска света. Но неизвестно, остался ли кто-нибудь в машине. Да и этот вряд ли долго задержится. Интересно, что ему там понадобилось, может, решил сделать пипи? Ведь уже час катаемся, если не больше.

То ли от холода, то ли от страха меня начала бить дрожь. Под ногами противно хлюпало. Откуда-то издалека донесся смех, громкие голоса. Я попыталась сориентироваться, куда мы, собственно, заехали. Так, что это за улица, неизвестно. Пересекает ее Астраханская, на ней я бросила машину. И голоса раздаются с той стороны, наверное, молодежь гуляет. Весна, кровь бурлит. Значит, впереди должна быть Рахова. Или сзади? Внимательнее надо быть, Ольга Юрьевна.

За спиной раздался скрип. От ужаса я перестала дышать и присела. Сердце билось где-то в горле. Позади мне уже чудились чьи-то шаги. Тишина... Я оглянулась. На окне болталась полуоторванная ставня. От едва ощутимого дуновения ветерка она качнулась и жалобно заскрипела. Зловеще мерцали осколки стекол. Я с шумом перевела дыхание. Послышался еще какой-то звук. Теперь мне казалось, что в каждом темном закуточке что-то движется. Волосы на моей голове зашевелились, захотелось завопить и бежать отсюда без оглядки.

Я вскочила и пулей вылетела на тротуар. К действительности меня вернул новый взрыв хохота и какие-то выкрики,

донесшиеся с соседней улицы. Трусиха, мысленно выругалась я. Если боишься всего на свете, дома сидеть надо, а не шататься по ночам.

Из-за дома появился водитель «Вольво». Он шел решительно и целеустремленно. Я скоренько прервала сеанс самовоспитания и шагнула за угол. Мужчина торопливо, почти бегом пересек дорогу, открыл заднюю дверцу, скрылся по пояс в машине. Сказать «помог пассажиру выйти» значит не сказать ничего. Человек, которого он буквально выволок наружу, находился в совершенно невменяемом состоянии. Водитель прислонил его к машине, ногой захлопнул дверцу. Колени неизвестного подгибались, и он все время норовил сползти вниз.

Мужчина наклонился, одной рукой перекинул через шею тонкую руку неизвестного, другой подхватил его за талию, развернулся и попытался идти. Фонарь осветил худенькую женскую фигурку.

Вытянув шею, я наблюдала, как парочка переходит дорогу. Точнее, неровными шагами передвигался мужчина, ноги же его спутницы едва касались земли. Дама пребывала в киселеобразном состоянии и никак не желала оставаться в вертикальном положении. Время от времени мужчина останавливался, чтобы подхватить поудобнее «туловище», как выражается один мой знакомый, когда его жена является домой с очередной презентации.

Когда они исчезли из виду, я решила покинуть свое

укрытие и двинулась за ними, стремясь держаться ближе к домам. Из-за того, что в машине мог остаться кто-нибудь еще, я особо не беспокоилась. Тип на «девятке» сказал «разруливай сам», а такие слова на ветер не бросают.

За двухэтажкой открывался проезд, достаточно широкий даже для «КамАЗа». Однако сразу же стало ясно, почему водитель «Вольво» предпочел идти пешком. Через несколько шагов я провалилась по щиколотку в вонючую лужу, а еще чуть дальше проезд загромождала куча досок, кирпичей, какого-то хлама. Я осторожно обошла ее по узкой тропке и уперлась в деревянное ограждение, такими обычно обносят стройки от любознательных детей и чересчур рассеянных взрослых.

По мере удаления от освещенной фонарями улицы в проулке становилось все темнее. Направо или налево? Я повернула направо, двинулась вдоль забора, ощупывая ногой землю, прежде чем сделать следующий шаг. Больше всего на свете, кроме чашечки горячего ароматного кофе, разумеется, я сейчас желала, чтобы луна светила поярче, а рядом был Виктор, такой надежный и всегда знающий, как поступить.

Нога вошла во что-то липкое, даже думать не хотелось, что бы это могло быть. Я шагнула дальше, споткнулась и совершила продолжительный полет вперед, во время которого успела вспомнить все ругательства, которые знала, потому что после падения в подобном месте в машину лучше не садиться – не отмоешь, а бросать ее тоже не хочется, да и не

каждый таксист согласится...

Руки и колени упирались во что-то мягкое. Я прервала причитания, пригляделась, насколько это было возможно. На этот раз я предусмотрительно прихватила с собой и сигареты, и зажигалку, но пока не решалась ею воспользоваться. Ага, кажется, старое кресло, только без ножек. Руки ощупали ворсистую обшивку. Выбросили при переезде, ну, что же, новая квартира, новая мебель. Я хлопнула ладонью по креслу и чихнула.

Так, слева – забор, справа – какое-то строение, проход между ними загораживало кресло. Значит, я выбрала неверное направление.

Обратно передвигаться было уже значительно легче, тем более оказалось, что вдоль забора я прошла всего каких-то полтора-два метра. Впереди раздалися шаги, я попятилась назад как можно дальше. Шаги замерли, я тоже. Совсем рядом чиркнула спичка. Ярко вспыхнувший огонек осветил на мгновение лицо человека из «Вольво» с сигаретой в зубах. Он был один. Я сделала еще шаг назад, споткнулась о кресло и приземлилась на него пятой точкой. Старые пружины с натугой скрипнули. Мужчина поднял голову, прислушался. Спичка, очевидно, догорела и погасла. В полной темноте и тишине я напряженно ждала. Через несколько секунд зажглась следующая спичка, мужчина прикурил сигарету и, тихонько что-то насвистывая, удалился.

Я подождала еще немного, надеясь услышать шум отъез-

жающей машины. Со стороны улицы не доносилось ни звука. Но не век же мне здесь сидеть, может, в этом лабиринте, куда я забралась, просто ничего не слышно. Я поднялась с кресла, добралась до развилки у забора. К этому моменту я уже решила, что ни за что не вернусь к машине, пока до конца не узнаю, в чем дело. Зря, что ли, столько страху натерпелась. Да и женщина, которую я видела, куда она делась? Вряд ли даму доставили домой... Теоретически возможно, но верится в это с трудом.

В другую сторону идти было гораздо проще, особенно когда удалось выяснить, что здесь существует некое подобие тропинки. Забор быстро кончился, точнее, часть его отсутствовала полностью. То ли досок не хватило, то ли понадобились они кому-то. Тропинка тоже кончилась. Так, куда дальше? Судя по всему, все-таки за забор. На земле в беспорядке валялись какие-то деревяшки, вероятно, все, что осталось от исчезнувшей части ограды. «Остались от козлика рожки да ножки», – пробормотала я слова известной детской песенки и перешагнула на другую сторону забора. А ведь тоже вышел однажды в одиночестве «в лес погуляти», козлик, в смысле.

Я вынула из пачки сигарету, достала зажигалку. Впереди темнело что-то непонятное. Я сунула сигарету в рот, сделала шаг... На мгновение нога повисла в воздухе, при этом память услужливо подсунула кадр из мультфильма про Тома и Джерри. Я ойкнула, инстинктивно закрыла глаза и рухнула вниз. Больно стукнулась о стенку ямы, несколько раз пере-

вернулась и остановилась, уткнувшись носом во что-то прохладное и мягкое. Я подняла голову, открыла глаза. Передо мной белело чье-то лицо.

Я заорала благим матом, вскочила и попыталась бежать. Тут же споткнулась, так как уперлась в почти вертикальную стену ямы, но еще некоторое время с тупым упрямством пыталась карабкаться наверх. Не знаю, долго ли это продолжалось, потому что, когда способность соображать ко мне наконец вернулась, я обнаружила, что сижу на земле и тихонько подвываю. Не то чтобы я боялась покойников, но слишком уж все это было неожиданно.

В правой руке я все еще сжимала зажигалку. Всхлипнув, я достала еще одну сигарету, прикурила, подняла зажигалку повыше. Женщина лежала на спине, не подавая признаков жизни. Я поднесла огонь поближе к лицу, слегка повернутому в мою сторону. Бог мой, Ирка!

Перепаханное грязью лицо было безмятежно спокойным, губы слегка улыбались. Я в пару затяжек докурила сигарету, снова всхлипнула, переложила зажигалку в левую руку, а правой попыталась нащупать на ее шее пульс. Черт, как это делают? Кажется, надо голову набок повернуть. Иринка вздрогнула и протяжно вздохнула. Я взвизгнула от неожиданности и шарахнулась в сторону, едва не выронив при этом погасшую зажигалку.

– Эй, внизу!

Я зажала рукой рот, подняла голову. На фоне звездного

неба на краю ямы виднелся чей-то силуэт.

– Эй, вы, там! Оставьте ее и поднимайтесь.

Я молчала. Кажется, это вернулся водитель «Вольво». И уж, наверное, не для того, чтобы вытащить бедную девочку наверх. Скорее всего он и не уезжал никуда, а сидел в машине и выжидал. О возможности его возвращения я даже не подумала.

Голос повторил более требовательно:

– Я сказал, поднимайтесь. А то рядышком лежать будете.

Н-да, если уж не везет, так это на весь день. Наверное, лучше подчиниться. Я поднялась и вспомнила, что сижу в яме.

– Как же я это сделаю?

– Да не сюда, правее идите. Вот так-то лучше.

Я послушно взяла вправо и попробовала подняться. Край ямы здесь оказался довольно пологим, помогая себе руками, я вскарабкалась наверх. Там меня подхватили крепкие руки.

– Что вы тут делаете? – при этом меня основательно встряхнули.

– Эй, эй, поаккуратнее! – так просто сдаваться я была не намерена.

– Ну, хорошо, – хватка чуть ослабла, – идемте.

Он ухватил меня за рукав и потащил за собой. Можно, конечно, попытаться вырваться, но куда, скажите на милость, здесь убежишь? Разве что обратно в яму. К тому же я беспокоилась за Иринку.

Первым делом я обратила внимание, что «Вольво» на месте не было. Тип остановился и развернул меня к фонарю.

– А-а, старая знакомая, – усмехнулся он, – не буду утверждать, что рад видеть.

– Взаимно, – огрызнулась я.

– Так что же вы здесь делали, уважаемая? Что, не спится?

Как раз поспать я бы сейчас не отказалась. Ныла каждая клеточка уставшего тела.

– Да уж, вот решила подышать свежим воздухом.

– В таком случае прогуляемся еще немного. Где ваша машина?

– А почему вы решили, что я на машине?

– Ну не пешком же вы сюда притащились? – Он усмехнулся. – Вы ведь за мной следили, насколько я понимаю. Поэтому здесь и оказались.

Со стороны Астраханской доносились музыка и взрывы хохота. Молодежь все еще резвилась.

– Там, – махнула я рукой. Мне бы только до людей добраться.

– Очень хорошо. Вы делаете поразительные успехи. – Он посмотрел на меня с наигранным восхищением и сделал приглашающий жест рукой. – Тогда вперед.

Ну, погоди, ты у меня еще за все заплатишься, голубчик. Настроение у меня было мрачнее тучи. Тип отпустил мой рукав, мы не спеша вышагивали рядышком и со стороны казались, наверное, мило прогуливающейся парочкой.

Очередной шаг я сделала немного в сторону. Реакция была мгновенной. Тип снова ухватил меня за рукав.

— Это лишнее, — мягко сказал он.

— Лужа, — пояснила я, как будто после свалки моей обуви могла повредить какая-то лужа, и дернула плечом. — Да пу-
стите вы...

К моему удивлению, он отпустил рукав, наверное, решил, что я смирилась со своей участью или слишком напугана, чтобы дергаться. Черта с два! От страха и воспоминаний не осталось. Во мне кипела злость и жажда мести.

Шаг за шагом мы приближались к перекрестку. Музыка и голоса уже вынуждали разговаривать громче.

— Ключи от машины, — тип протянул руку.

Ха, как же!

— В машине оставила, — солгала я.

Тип с сомнением посмотрел на меня и открыл рот.

— Торопилась очень, забыла, — поспешно перебила я.

— Опасная забывчивость. Не боитесь? Разные люди ходят...

Фу-у, кажется, проглотил. Я саркастически заметила:

— Это точно, разные. Иногда на такого прикурка наткнешься...

— Кого это вы имеете в виду, — тип посмотрел на меня с любопытством. Мы обменялись вежливыми полупоклонами.

На углу бандит остановился и вопросительно посмотрел

на меня. Старательно не глядя в сторону «Лады», я кивком указала на другую сторону улицы:

– Туда.

– Ну-ну, посмотрим.

– Что именно? – поинтересовалась я и достала сигареты.

Мы перешли дорогу. На аллее я еще раньше заметила скамейку, к которой и направилась.

– Я устала. Покурю, пойду дальше, – категорически заявила я, плюхнулась на скамейку и небрежно закинула ногу на ногу, всем своим видом показывая, что с места меня никакая сила не сдвинет.

Тип молча сел рядом, тоже закурил.

Даже не возмутился, удивилась я, но тут же сообразила, что бандиты тоже не железные. А у этого денек был не легче моего. Курили мы молча, каждый думая о своем. Эта сволочь, очевидно, о том, как лучше от меня избавиться. Я же перебирала возможности выпутаться из этой дурацкой ситуации.

Бандит вполне мог стукнуть меня по голове и скинуть обратно в яму. Однако он этого не сделал. Как свидетелю преступления будущее не сулило мне ничего хорошего. Опасных свидетелей, как известно, убирают. Не знаю, чем этот козел накачал Иринку, но бросил ее, понятно, в уверенности, что к утру загнется сама. Я избежала ее участи для того, наверное, чтобы, во-первых, не связали вместе два преступления, а во-вторых, ну, конечно же, чтобы Иринкина смерть

походила на несчастный случай. И напичкали ее скорее всего каким-нибудь наркотиком. Сейчас этого добра на каждом углу завались.

Музыка приблизилась. Ребята снялись со своего места и направлялись в нашу сторону.

– Пошли, – тип поднялся, с беспокойством поглядывая на них, – подъем, уважаемая, – он выбросил окурочек и нетерпеливо переступил с ноги на ногу.

Я тянула время. Он схватил меня и поставил на ноги. «Золотая молодежь» поравнялась с нами. Самому старшему не больше восемнадцати, прикинула я.

– Эй, мужик, сигаретки не найдется?

Тип оставил вопрос без внимания, потянул меня в сторону.

Один из подростков лениво глотнул из бутылки пиво, посмотрел на нас снисходительно:

– Ты че, мужик, глухой?

Ребята заржали.

Мой бандит вынул начатую пачку «Бонда», сунул одному из них.

– Идите своей дорогой, ребята, – он подхватил меня под руку, дернул посильнее.

– Слышь, мужик, мы такую дрянь не курим, – парень гоготнул и оглянулся на остальных. Те в предвкушении развлечения одобрительно зашумели. То, что тип был здоровее и явно сильнее каждого из них, ребят не пугало. Они брали

наглостью и количеством.

Меня посетила дикая мысль. А что, хуже не будет.

Я слегка улыбнулась и лукаво подмигнула старшему, определив его как лидера. Подростки снова заржали. Один из них ткнул старшего локтем в бок. Тот оценивающе посмотрел на меня и пожал плечами.

– Извините, ребята, нам пора, – бандит посмотрел на меня угрожающе, повторил сквозь зубы: – Нам пора, я сказал.

– Эй, папаша, – старший выдвинулся вперед, – мы посоветались и решили тебя отпустить. Можешь топать, хрен с ними, с твоими сигаретами.

Тип зло посмотрел на него, но промолчал.

– Давай, вали отсюда, пока мы хорошие, – каждая его фраза сопровождалась гоготом остальных.

– А вот телка твоя останется, – он легонько хлопнул типа по руке. Тот нехотя выпустил мою куртку, его тут же оттерли в сторону.

Сердце мое бешено забилося.

Я кокетливо улыбнулась мальчикам, помахала бандиту рукой и рванула на дорогу.

– Эй, эй, куда?

Я дернулась в сторону «Лады». Нет, не успею. Сзади показался свет фар. Я помчалась навстречу машине. За спиной раздавались выкрики, свист, слышался тяжелый топот.

Машина вильнула в сторону, остановилась, распахнулась дверца. С возгласом облегчения я бросилась внутрь. Маши-

на рванулась вперед, по кузову забарабанили кулаки. Обернувшись, я со злорадством увидела, как подростки, пробежав еще несколько метров, остановились, один из них швырнул вслед машине бутылку. Бандита на аллее уже не было.

– Спасибо вам, – я развернулась к водителю, готовая излить поток благодарственных слов.

– Не за что, Ольга Юрьевна, всегда к вашим услугам, – супермен из «Дианы» насмешливо покосился на меня и снова сосредоточился на дороге. – Приятная встреча, не правда ли?

Что называется, с корабля на бал. Я дернула ручку двери. Внизу с бешеной скоростью мелькала черная полоса дороги.

– Успокойтесь, Ольга Юрьевна, – мужчина потянулся, захлопнул дверцу, глянул на меня озабоченно, – еще вывалиться не хватало на такой скорости. И накиньте ремень, пожалуйста.

– Остановите машину, – сдавленным голосом попросила я, – а то выпрыгну, мне уже все равно.

Боже, как я устала!

– Да успокойтесь вы! – прикрикнул супермен и будничным голосом продолжил: – Я из милиции.

Я разинула рот и вытаращила на него глаза.

– Честное слово, – он засмеялся, сунул руку за пазуху, протянул мне удостоверение.

Я раскрыла книжечку. Бородин Олег Дмитриевич, капитан... Фотография сделана года два назад...

Я застонала и свернулась калачиком на сиденье.

– Что с вами? – мужчина остановил машину. – Вам нехорошо?

– Из мили-и-иции, – меня душил смех, – ме-е-нт, значит. Он забрал удостоверение, положил обратно в карман, серdito пожал плечами.

– Я сказал что-то смешное?

– И-извините, – мой смех перешел в рыдания, – мне было так страшно.

– Ну-ну, все позади, – он ободряюще похлопал меня по плечу, медленно тронулся, – сейчас приедем, чего-нибудь выпьем. Вы мне расскажете, что с вами стряслось.

– К-куда приедем? – Я вытерла слезы.

– Ко мне, если не возражаете. Вам надо успокоиться и отдохнуть. Или, если хотите, я отвезу вас домой.

– Х-хочу, – всхлипнула я, – так вы тогда, под аркой, – я повторила его жест.

– Ага, – он рассмеялся, – удостоверение достать хотел. Но ваш приятель оказался слишком резвый.

– Извините, – пробормотала я.

Он снова рассмеялся:

– Ничего, забыто.

– А как вы здесь оказались? Вы что, следите за мной?

– Как раз здесь я оказался случайно. Но удачно, – добавил он, покосившись на меня.

– А меня вы откуда знаете? – вопросов у меня было еще

с три короба.

– Это длинная история. Нам с вами еще о многом предстоит поговорить. Но сначала вас нужно привести в порядок. – Он помолчал. – Вам знакомо такое имя: Ирина Сергеева?

Ирка!!!

– Немедленно поворачивайте обратно, – завопила я, – она там, на стройке...

Я сбивчиво описала место.

Ирина лежала в той же позе, в которой я видела ее последний раз. Олег Дмитриевич деловито нащупал пульс. Ловко у него получается, позавидовала я. Обязательно попрошу научить. На всякий случай, мало ли что.

– Жива, – коротко сообщил он, – помогите мне.

Он передал мне фонарь, легко поднял девушку, перекинул через плечо. Я поторопилась вперед, освещая дорогу.

Бородин уложил Иринку на заднее сиденье, похлопал ее по щеке. Голова девушки безвольно мотнулась.

– Едем в больницу.

– Погодите, – я задумалась.

После того, как обнаружат пропажу девушки, первое место, где ее будут искать, – больница. А что ее будут искать, я не сомневалась.

– Понимаете, – до сих пор Бородин не задавал мне вопросов, и я ему была за это благодарна, – в двух словах все не объяснишь. В общем, пока поверьте мне на слово. Я думаю, ее опасно оставлять в больнице.

– Возможно, вы правы, – протянул он. – Вот что, поехали.
Я посмотрела на него вопросительно.

– Побеспокою одного моего знакомого доктора. – Олег Дмитриевич посмотрел на часы, улыбнулся. – Поздновато, конечно, для визита, но, по крайней мере, у нас есть шанс застать человека дома. Если не на дежурстве, конечно, – пробормотал он и сел за руль.

Глава 5

Знакомым доктором оказалась энергичная дама лет пятидесяти пяти. Она уже спала, но дверь открыла быстро, очевидно, привыкла к ночным посетителям, ведь люди имеют обыкновение заболеть не вовремя.

– Олежек! Редкий гость, – голос у нее был с приятной хрипотцой. – Входите. Где больной? Мне одеваться?

– Вам бы, Нина Петровна, у нас работать, – засмеялся Бородин. – Девушка внизу, в машине.

– Ну так води ее сюда. А ты, милая, проходи, не стесняйся, – обратилась она ко мне. – Я только накину что-нибудь.

Нина Петровна скрылась в спальне и вернулась через минуту, поменяв халат на спортивный костюм, который ладно сидел на ее крепкой фигуре.

– Так и будешь около двери стоять?

Я успела снять куртку и грязные ботинки, но осталась в прихожей, ожидая капитана.

– Да вот...

Дальнейших объяснений не потребовалось. За дверью слышалась возня, я распахнула ее и посторонилась, пропуская Бородина с Иринкой на руках.

– Понятно. В комнату, – распорядилась хозяйка.

Капитан отнес девушку в гостиную, осторожно положил на диван. Нина Петровна осмотрела ее, попутно задавая

краткие вопросы. Каждый раз, получая столь же лаконичный ответ, она кивала и тут же задавала следующий.

– От нас какая-нибудь помощь требуется?

Женщина уже колдовала над чемоданчиком с инструментами.

– Разумеется. Вы мне очень поможете, если сейчас же отправитесь на кухню и приготовите крепкий кофе. Хотя бы один из вас, надеюсь, умеет это делать? – она строго взглянула на нас.

– Да, но... – я сделала растерянный жест в сторону Иринки.

– Кофе для меня, милая, – пояснила Нина Петровна, расстегивая на девушке плащ. Обернувшись к нам: – Все, марш на кухню. И не путайтесь под ногами.

Мы послушно отправились на чистенькую, со вкусом обставленную кухню. Я взяла со стола внушительных размеров кофеварку, Олег Дмитриевич мягко отстранил меня:

– Я сам. А вы пока, если не возражаете, поведайте мне вашу историю.

Я не возражала и начала рассказывать подробно и обстоятельно все, что произошло со мной за этот невообразимо длинный день. Мы выпили по чашечке кофе, затем еще по одной. Капитан слушал, не перебивая. Отвлекся он только через полчаса, чтобы заглянуть в комнату. Вернулся, ободряюще кивнул мне и снова взялся за кофеварку.

Мой рассказ уже был почти закончен.

– Ну что же, – он выключил газ, сел рядом, – теперь для меня многое прояснилось. Многое, но не все.

Он взял со стола изящную ложечку, рассеянно покрутил ее в руках.

– Так, например, все еще не понятно, каким образом в эту историю оказалась замешана девушка.

– И я, – добавила я.

– Ну с вами более-менее понятно. Девушка что-то узнает, собирается сообщить об этом вам. Кто-то предполагает, что она уже это сделала. Хотя поначалу, признаюсь, – он поднял на меня улыбающиеся глаза, – вы мне задали хлопот. Представьте: в контору зачастила девушка, явно не клиентка, не подруга, по имеющимся данным, работает официанткой в кафе. Потом девушка исчезает, мы-то считали, что она уехала. Но тут появляетесь вы, очень ею интересуетесь, при этом, как бы это выразиться, выглядите не совсем обычно.

Я вспомнила нашу встречу и свое идиотское поведение в кафе и покраснела.

– Вами в свою очередь еще более настойчиво интересуется все та же контора.

– А как вы оказались тогда под аркой? – любопытствовала я.

– Набиться к вам в попутчики, как вы помните, мне не удалось. Разузнал после вашего ухода, кто вы и что вы, поехал в редакцию, – он пожал плечами, – увидел вас под ручку с молодым человеком. Сначала хотел подождать в сторон-

ке...

– Последить, – съязвила я.

– Работа такая, Ольга Юрьевна, – вздохнул Бородин. – А вы-то сами, кстати, чем сегодня занимались? Ну да ладно. Короче, показалось мне, что идти вам с ним не очень хочется. Пригляделся – да это ж Беня, кличка такая, от фамилии Бенедиктов. Он у них непокорных умирят. Думаю, худо дело.

– Да, подросли вы вовремя, – я вспомнила братка и передернула плечами. – Вы сегодня, кажется, только тем и занимаетесь, что от неприятностей меня спасаете.

Капитан невесело улыбнулся.

– Думаю, моя очередь кое-что вам рассказать. Фирма, с... хм, сотрудниками, скажем так, которой вам пришлось столкнуться, действительно занимается операциями с недвижимостью. Только не совсем обычными. Часто по чьей-то наводке они вычисляют людей одиноких, желательно малоимущих, в возрасте, но это не обязательно. Главное, без родственников, чтобы некому было предъявлять претензии, задавать лишние вопросы. О странных обстоятельствах смерти, например.

Я посмотрела на него изумленно.

– Да, Ольга Юрьевна, и такое не редкость. Хотя в первую очередь их интересуют одинокие пьяницы, о которых никто и не вспомнит в случае чего.

– Так вот почему у них квартиры дешевые, – я вспомнила

Фимины слова.

Бородин кивнул:

– Совершенно верно. Занижая стоимость квартиры, они быстро от нее избавляются и – ищи ветра в поле. Эта контора давно уже у нас на заметке, но работают чисто, не подкопашься. Фактически это их первый прокол. Очевидно, ваша протеже каким-то образом узнала об их махинациях.

– И от нее решили по-быстрому избавиться, представив все это как несчастный случай.

– Точно. И это бы им вполне удалось, вот только ребята вас недооценили. Решили подстраховаться и попугать, но лишь возбудили ваше безмерное любопытство.

Я взглянула на него с негодованием.

– Пардон, – смеясь, поправился он, – ваше профессиональное любопытство.

– То-то же, – он тут же был прощен, – кстати, забыла сказать...

– Порядок, – вытирая о полотенце руки, вошла Нина Петровна. – Где мой кофе?

Олег Дмитриевич подхватил кофеварку.

– Итак, доктор?

– Пришлось повозиться, – лаконично ответила та, – кроме того, довольно сильное переохлаждение. Часов через двенадцать проснется. С головной болью и насморком.

– Нам бы с ней пораньше побеседовать.

– Все бы тебе допросы устраивать. – Нина Петровна сер-

дито глянула поверх чашки на Бородина. – Сказано, ближе к вечеру, не раньше. Девушка, разумеется, здесь останется.

– Спасибо вам огромное, Нина Петровна, – капитан галантно поцеловал доктору руку.

– Ладно, чего уж там, – голос ее смягчился. – Позвони часа в четыре-пять.

Мы расшаркались и поехали забирать мою машину.

– Вы уверены, что хотите именно домой? – уточнил Бородин. – Думаю, у вас не безопасно. А у меня бы спокойно ото-спались. Обещаю вести себя тихо, а больше мешать некому. У меня три комнаты, места более чем достаточно.

Я взяла эту информацию на заметку, но подробностей уточнять не стала. Искренне поблагодарив за приглашение, рассказала про некормленное чудовище и напомнила:

– Кроме того, Ирочкин друг может позвонить или подъехать.

– В таком случае я с вами, – решительно произнес Олег Дмитриевич.

С превеликим удовольствием, мой капитан, подумала я, а вслух произнесла ему в тон:

– Слушаюсь.

«Лада», никем не востребованная, сиротливо стояла на своем месте. Рыба, конечно же, успела разморозиться, пропитав запахом весь салон.

Досадливо поморщившись, я села за руль и поехала впе-реди, показывая дорогу. Хотя особой необходимости в этом

не наблюдалось, Бородин был прекрасно осведомлен, где я живу. Он поднялся первым по лестнице и без колебаний остановился около моей двери. Ну да, конечно, работа такая. Интересно, может, он и в квартире успел побывать?

Я открыла дверь и с порога едва не грохнулась, споткнувшись о все тот же будильник. На этот раз его, кажется, уже ничто не могло спасти. От моего пинка он взлетел в воздух, с грохотом ударился о стену и упал на пол, тихо позвякивая.

Я слабо махнула рукой.

– Проходите. Только под ноги смотрите внимательнее.

Чудовище мы обнаружили в комнате. Зацепившись всеми четырьмя конечностями, оно раскачивалось на полуоборванной шторе и дико вращало глазами.

Бородин тихо присвистнул.

– Вы что его, озверином кормите?

Я устало бухнулась в кресло. Фимин подарок слетел со шторы, при этом она оборвалась окончательно, галопом описал круг почета по комнате и, прижав уши, вылетел за дверь. Из кухни раздался его протяжный вой. Блин, рыбу-то я на столе оставила! Судя по грохоту, он ее уже обнаружил.

Я осторожно заглянула на кухню. Оседлав пакет с рыбой, монстр яростно вгрызался в полиэтилен.

Подошел Бородин. Мгновение он молча созерцал представшую перед его глазами картину, затем расхохотался до слез.

– Теперь фиг отберешь, – уныло пожаловалась я.

– Ну, это мы еще посмотрим, – он направился к столу. Фимка выгнул спину и зашипел.

– Вы думаете, он знает, что вы из милиции? – ехидно поинтересовалась я.

Капитан хмыкнул.

– Это что такое? – строго обратился он к коту. Тот настороженно прижал уши. – Где ваше достоинство, милейший? Отдай рыбу и быстро со стола.

Давясь от смеха, я на всякий случай придвинулась поближе к стеночке. Паршивец нехотя выпустил свою добычу и попятился.

Бородин махнул рукой.

– Брысь, – сурово сказал он.

Фимка издал протестующий вопль, но, к моему изумлению, прыгнул на пол, немедленно усевшись около своей миски.

– Прошу, – капитан сделал мне приглашающий жест, а сам отошел к окну. – Кошки независимы, но умны. Они быстро вычисляют, кто слабее их по характеру, а с кем лучше не связываться.

Я быстро разобралась с рыбой, молча переваривая услышанное. А что тут возразишь? Все верно, этот маленький зверь сразу просек, что меня можно безнаказанно терроризировать.

В дверь позвонили. Я вздрогнула от неожиданности. Бородин вопросительно посмотрел на меня, шепотом спросил:

– Вы кого-нибудь ждете?

Я отрицательно помотала головой. Бородин приложил палец к губам, неслышно ступая, подошел к двери, прислушался. Некоторое время снаружи не доносилось ни звука, затем раздался еще один продолжительный звонок. Я испуганно посмотрела на капитана, открыла было рот. Тот покачал головой, сдвинулся от двери в сторону, громко спросил:

– Кто?

Ответа не последовало. Я уже представила, как слетает с петель моя многострадальная дверь, ей уже приходилось переживать нечто подобное. Однако с лестничной площадки послышалось шушуканье, затем звук удаляющихся шагов.

Выждав еще некоторое время, капитан помахал рукой перед «глазком», осторожно приоткрыл дверь. Ни души. Кто бы это ни был, ночные гости ушли.

Бородин запер замок.

– Думаю, этой ночью они вряд ли вернутся. А дверь вам не мешало бы заменить, Ольга Юрьевна.

– Давно собираюсь, – я вздохнула, направилась в комнату, забралась на диван, – да все руки не доходят. Есть хотите?

– Нет, спасибо, – капитан прошел следом, остановился около шкафчика с книгами. – Надеюсь, вы не против, что я не открыл? Предпочитаю не создавать собственными руками дополнительные проблемы только затем, чтобы...

– Потом героически их распутывать, – закончила я.

– Совершенно верно, – капитан улыбнулся, – хотя стран-

но слышать это от вас. Насколько я успел понять, ваше жизненное кредо несколько иное.

Я почему-то нисколько не обиделась.

– Один наш сотрудник тоже так считает. Да вы с ним встречались, – я сладко зевнула, – под аркой.

Бородин усмехнулся, потянул за корешок книгу, полистал страницы.

– Ну что же, думаю, моя миссия на сегодня закончена, – он захлопнул книгу, поставил на место.

– Надеюсь, вы не собираетесь оставить меня здесь одну? – испугалась я. – А если они все-таки вернутся? Я сейчас кофе сделаю, вот только...

– Кстати, Ольга Юрьевна, вы что-то вспомнили у Нины Петровны, собирались рассказать. Что-нибудь важное?

Я опустила голову на подушку, перебирая в памяти наш разговор. Да, действительно, что-то вспомнила... Ах, да, мы Ромку утром хотели заслать в эту контору.

Я моргнула, пытаюсь прогнать дремоту, но глаза открыть у меня уже не было сил. Я пробормотала что-то и провалилась в сон.

Мне снилось, что я иду по каким-то руинам, на каждом шагу спотыкаясь об обломки старой мебели, камни и цепляясь одеждой за ветви деревьев и выступы зданий. Темнеет, я пробираюсь почти на ощупь, потому что фонарик остался в машине где-то на другом конце света.

Я делаю неверный шаг, нога соскальзывает, я долго лечу

вниз и оказываюсь в колодце, из которого так хорошо видно звезды.

За спиной скрипит дверь, из черноты протягивается рука, ложится мне на плечо.

– А что это вы здесь делаете, Ольга Юрьевна? – ехидно интересуется кто-то. – Нехорошо, плохо. Главный редактор все-таки, а даже с котиком справиться не можете. Вот и дверь закрыть забыли.

– И совсем не забыла, – возражаю я, – или забыла?

Я мучительно напрягаю память и просыпаюсь. Но глаз открывать не хочется, потому что я устала и не выспалась.

– Оленька, пора вставать, – щебечет где-то рядом Маринкин голос, – кофе готов.

– Ольга Юрьевна, проснитесь.

Я открываю глаза, вижу взволнованного Ромку. Надо же, у нас что, утреннее заседание на дому?

– Все спишь, подруга, – из коридора появляется Фима, направляется ко мне, – а мент-то липовый.

Маринка решительно преграждает ему дорогу.

– Фима, я вас, конечно, уважаю, но шли бы вы в задницу.

– А я что, я ничего.

– Брысь, противный! – прикрикивает на него Маринка капитанским голосом.

Фима обиженно фыркает, на глазах начинает обростать шерстью, опускается на четыре лапы и удаляется, оскорбленно помахивая хвостом.

На этот раз я проснулась окончательно, с трудом разлепила один глаз, второй. Откинула плед, которым была заботливо прикрыта, и потянулась. Приснится же такая ерунда. Ни кота, ни Бородина в комнате не было, но мой чувствительный нос уловил доносившийся с кухни аромат свежеприготовленного кофе.

Попытка бодренько вскочить успехом не увенчалась, потому как все тело жутко ныло. Кряхтя, я с усилием поднялась.

Капитана я нашла на кухне, вполголоса он препирался с кем-то по телефону. Фимка мирно дремал на его коленях.

– Мне не кажется, я уверен... Знала бы – сказала... Не думаю... – донеслись до меня обрывки разговора.

Увидев меня, капитан быстро попрощался:

– Все. Да. Скоро буду, – он положил трубку, улыбнулся. – Доброе утро, Ольга Юрьевна. Кофе готов.

– Доброе ли? – проворчала я в ответ.

Из зеркала в ванной на меня мрачно глянула слегка помятая физиономия. Я показала ей язык и принялась за водные процедуры.

Из головы не выходил этот дурацкий сон. Если припомнить учение великих мужей современного психоанализа, то устами Фимы Резовского со мной говорило мое собственное подсознание. Вчера я была слишком утомлена, чтобы размышлять, сегодня, впрочем, голова соображала ненамного лучше, но что-то было в поведении капитана не так, и мое

подсознание за это зацепилось.

Я с удовольствием забралась под горячий душ.

Ага, вот оно, кажется, нашла. Разве он не должен был сообщить своим коллегам о найденной девушке? Он быстро согласился с моими доводами в пользу того, чтобы не везти Иринку в больницу. Допустим, с хулиганами он не захотел связываться. Это можно понять, их семь или восемь, а он один со своей красной книжечкой. Но на стройке совсем другое дело. Не знаю, как это у них делается, но как же осмотр места происшествия и все такое? В Уголовном кодексе, между прочим, даже статья такая есть, за сокрытие преступления.

Умывшись и приняв душ, я почувствовала себя гораздо лучше. Кофе, правда, успел остыть. Я сделала пару глотков из любезно приготовленной для меня чашки и с подозрением уставилась на Бородина.

– Который час, не знаете?

– Половина десятого, – капитан виновато покосился на меня.

– Так какого же, – разозлилась я, – извините, почему вы меня не разбудили?

– Как раз собирался, – он развел руками, – сам проспал.

Ага, как же! Скажи лучше, захотел по телефону за моей спиной пошептать.

– Кстати, Ольга Юрьевна, я звонил на службу, рассказал о ваших злоключениях, поставил в известность о девушке.

Телепат, елки-палки.

– Можно просто Ольга, – проворчала я, – после того, как мы с вами вместе провели ночь.

– Да уж, – рассмеялся тот. – Да, у меня к вам просьба пока никому не рассказывать о вчерашних событиях. И в особенности об Ирине Сергеевой. Если просочится информация, что девушка жива и относительно здорова, дальнейшие действия наших подопечных предсказать будет трудно.

– Хорошо, но как же мои сотрудники? А Ирочкин друг? Мне что же, врать им?

Ничего себе, перспективка! Я представила сгорающую от любопытства Маринку. Виктор, разумеется, ничего не скажет, но мое молчание воспримет как проявление недоверия.

– Ольга Юрьевна, Ольга, – Бородин терпеливо улыбнулся, – я все понимаю, но очень прошу вас, пока мы не разработаем план дальнейших действий, никому ни слова.

– А я не понимаю, почему их всех просто не арестуют, – возмутилась я.

Капитан развел руками.

– Так ведь не за что. Так сказать, не пойман – не вор. Арестовать их, конечно, можно, но потом придется отпустить, доказательств маловато. А такой арест их только насторожит. Или затаятся, или тактику поменяют, начиная потом все сначала. Ну так что насчет моей просьбы?

Пока я размышляла, какой дать ответ, капитан уже дружески похлопал меня по руке:

– Ну вот и договорились. Да, вам утром звонила девушка. Но услышала мой голос и бросила трубку. А перед этим завизжала так, что у меня минуту в ухе звенело.

– Маринка, – я вздохнула, взялась за телефон, – она наверняка уже решила, что я тут связанная и с кляпом во рту.

В этот момент раздался звонок в дверь. Капитан предостерегающе поднял руку.

– Позвольте мне.

Мы вышли в коридор, за нами с недовольным урчанием засеменял Фимка. На этот раз капитан посмотрел в «глазок», потер подбородок и пожал плечами.

– Никого, – прошептал он, отпер замок и шагнул к стене, быстро распахнув при этом дверь.

Со страхом я ожидала, что произойдет дальше. А не происходило ничего. Дверь распахнута настежь, супермен – в засаде, на лестничной площадке тишина. На меня накатила приступ раздражения, так и неврастеничкой стать недолго.

– Все, хватит, надоели мне эти игры. Ну как вы узнаете, кто пожаловал, если так и будете там стоять? – Я решительно шагнула к двери. – Эй, кто там? Выходи.

Услышав мой голос, в квартиру заглянул Виктор. Бородин одной рукой подтолкнул его внутрь, другой попытался захватить, но Виктор мгновенно развернулся, и оба замерли в стойке готовности, настороженность в их глазах сменилась азартом.

– Эй, эй, мальчишки, полегче, – только этого мне не хвата-

ло, они же сейчас всю квартиру разнесут. – Битвы не будет. Мне здесь одного Терминатора достаточно.

Я легонько поддела ногой Фимку, чудовище немедленно вцепилось в мою лодыжку. Я стряхнула его уже привычным движением, заперла дверь, посмотрела на виновато потупившихся «мальчиков».

– Вить, расслабься, он мент. Ну, в общем, сами познакомьтесь.

Я поспешила вернуться к телефону, набрала номер.

– Оля, Оленька, – завопила с ходу Маринка, – мы так волновались!

– Ничего не случилось, – пробурчала я, – проспала. Виктор уже здесь. Через полчаса приедем.

– Что, вот так вот запросто взяла и проспала? – закипела Маринка. – Я тут дергаюсь, не знаю, что и думать, а она, видите ли, сны смотрит!

– Точно, – не замедлила я подтвердить, – и сон видела. Между прочим, ты там, во сне, выглядела ужасно.

Дернул меня черт за язык! Маринка аж задохнулась от негодования:

– Ты, да ты знаешь, кто ты? Я тут уже в милицию звонить собиралась!

– А вот этого не надо. Наша доблестная милиция уже давно здесь.

– Это в каком смысле?

– В том самом, – мой голос приобрел мечтательные нот-

ки, — я провела незабываемую ночь с одним довольно симпатичным капитаном.

Я отодвинула трубку подальше, чтобы не оглохнуть от нового потока возмущенных воплей.

— Все, никаких комментариев слышать не желаю. Пока, скоро приедем.

В комнате несостоявшиеся бойцы с жаром обсуждали виды огнестрельного оружия.

Времени на завтрак уже не оставалось. Я попросила Бородину приготовить на дорожку по чашечке кофе, пока я переоденусь. Виктор удалился на кухню, а капитан задержался в дверях:

— Вы, полагаю, захотите со мной вечером к Нине Петровне заехать?

— Разумеется.

— Часов в пять-шесть вас устроит?

— Вполне, — отозвалась я.

— В таком случае я позвоню вам ближе к пяти, — он улыбнулся, — телефон у меня есть.

Во дворе капитан попрощался.

— Передаю Ольгу Юрьевну в надежные руки. А мне пора на службу, труба зовет. Не забудьте, звоню около пяти, — напомнил он.

— Ну как он тебе? — поинтересовалась я у Виктора, когда мы сели в машину.

— Не глуп, — короткая фраза в устах Виктора прозвучала

как высокая похвала.

Глава 6

Маринка томила в редакции в одиночестве и, вероятно, от скуки снова попыталась меня воспитывать.

– А чего вы вообще переживали? – невинно поинтересовалась я.

– Так ведь этот должен был приехать, соблазнитель молодых девушек, – напомнила Маринка, – раз его не было здесь, значит, он мог двинуть к тебе домой.

– Нет, у меня он тоже не объявлялся, – я потеряла подбородок, действительно, а где носит Короткова? – Что еще плохого? И где все?

– Ромка этажом ниже, а Сергей Иванович в поисках слесаря или инструмента, это как повезет. – Маринка кивнула на дверь. – Витя тебе не рассказал?

Виктор пожал плечами. Жест, надо думать, означал: а меня не спрашивали.

Я посмотрела на дверь. Замок выломан, косяк в еще более плачевном состоянии.

– Нас что, ограбили?!

– Нет. Хотя, возможно, пытались. Здравствуйте, Ольга Юрьевна, – судя по количеству инструментов, Кряжимский собирал их по всему зданию. Виктор незамедлительно поспешил на помощь. – Дверь мы взломали, когда замок открыть не смогли. Кто-то пытался сделать это до нас, но до-

бился только того, что ключ сломал. Замок-то хороший, Виктор сам выбирал.

– Ага, – подтвердила Маринка, – а я тут под дверью, как дуручка, целый час ошивалась.

Я позволила себе усомниться.

– Ну прямо-таки и час.

Маринка обиделась.

– А что?

– А то, дорогая моя, – сказала я назидательно, – что вряд ли все, кроме тебя, сегодня проспали на работу. А если ты станешь утверждать, что приехала на час раньше, я тебе не поверю.

Маринка поджала губки.

– Вот оно, пагубное общение с ментами. Где ты его, интересно, подцепила?

– Мариночка, – оскорбился в свою очередь Сергей Иванович, – мужчины не насекомые, чтобы их подцепить можно было.

– А некоторые вот умудряются, – мстительно покосилась на меня Маринка.

Я пропустила ее шпильку мимо ушей, задумчиво щипнула себя за мочку уха.

– Любопытно. Ко мне ночью кто-то наведывался, в квартире Короткова неизвестный с фонариком шарил, вряд ли это был сам хозяин. А в редакции какой-то болван ключ в замке сломал. Интересное совпадение.

Головы повернулись в мою сторону.

– Ну-ка, ну-ка, – заинтересовалась Маринка, – что там про Короткова?

Я прикусила язык.

– Нет, вы только посмотрите, – воззвала Маринка к обществу, – она от нас что-то скрывает! Немедленно все рассказывай! Давай колись и про мента своего, и про то, где вчера шлялась.

– Действительно, Ольга Юрьевна, где это вы, – Кряжковский осекся, – пардон, чем это вы вчера занимались?

Влетел Ромка.

– Я что-то пропустил? – Он с любопытством огляделся.

– Да вот, Ромочка, – Маринка патетически воздела рука, – твоя ненаглядная Ольга Юрьевна выказала нам недоверчивость.

– Недоверие, – машинально поправил Ромка.

– Маленький еще старших учить, – прикрикнула на него Маринка.

– Ребята, – я посмотрела на них умоляюще, – я бы с радостью, но не могу, не велено. В интересах следствия.

Народ молчал. Я не выдержала.

– Ну хорошо, сдаюсь. У кота кончилась рыба, – Маринка понимающе кивнула, – я сгоняла в магазин, а оттуда, клянусь, совершенно автоматически завернула к дому этого таинственного друга. Даже не поднималась, только на окошки посмотрела. А там кто-то с фонариком.

– Ну?

– Что «ну»? Все.

– Оля?!

– А мент спас меня от хулиганов, – нехотя добавила я.

Маринка не унималась.

– А хулиганы откуда взялись? А мент что, проходил мимо? Или вы оба на окошки смотрели?

На помощь мне пришел Ромка:

– Ольга Юрьевна, так мне в эту фирму идти или как?

Я задумалась. Неплохо бы с капитаном посоветоваться. Впрочем, он тоже лошадка темная. А нам лишний козырь в рукаве не помешает.

– Да, иди, – решила я, – только с Виктором. А я вас здесь дождусь.

Виктор согласно кивнул.

– Что я, маленький, что ли, – протянул Ромка.

– Не в этом дело, студент, – вмешалась Маринка, – считай, Витя – твой напарник на случай всяких там неожиданностей. Ну, короче, чтобы не получилось, как в том анекдоте про невесту.

Я засмеялась.

– Это в котором анекдоте? – полюбопытствовал Сергей Иванович.

Маринка с готовностью объяснила:

– Ну, это когда невеста в первую брачную ночь вместо «Ой!» сказала «О-па!».

Сергей Иванович хмыкнул, Ромка залился краской. Марина посмотрела на него со злорадством:

– Ах, простите, забыла, что тут дети.

Вот стервозный характер! Я поднялась.

– Все, господа, хватит лясы точить. За работу. Виктор, закончите с дверью, бери Романа и вперед, – я протянула ему ключи от «Лады».

– На твоей машине нельзя, – напомнил он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.